

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ. 03.02 Этика

Направление подготовки

38.03.02 Менеджмент

Профиль подготовки:

Производственный менеджмент

Форма обучения

очная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций

- 1.1 Лекция № 1** Этика её предмет и структура.
 - 1.2 Лекция № 2.** История этических учений
 - 1.3 Лекция № 3** Возникновение и развитие морали
 - 1.4 Лекция № 4** Мораль: сущность, структура и функции..
 - 1.5 Лекция № 5** Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности
 - 1.6 Лекция № 6** Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного
 - 1.7 Лекция № 7** Долг и совесть как контрольные механизмы морального сознания
 - 1.8 Лекция № 8** Честь и достоинство - субъект-объектные характеристики нравственных качеств личности
- 2. Лекция № 9** Этика гражданственности: человек и общество
 - 3. Методические указания по проведению семинарских занятий**
- 3.1 Семинарское занятие № С-1** Этика её предмет, виды и структура.
 - 3.2 Семинарское занятие № С-2** История этических учений
 - 3.3 Семинарское занятие № С-3** Возникновение и развитие морали.
 - 3.4 Семинарское занятие № С-4** Мораль: сущность, структура и функции.
 - 3.5 Семинарское занятие № С-5** Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности
 - 3.6 Семинарское занятие № С-6** Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного.
 - 3.7 Семинарское занятие № С-7** Долг и совесть как контрольные механизмы морального сознания.
 - 3.8 Семинарское занятие № С-8** Честь и достоинство - субъект-объектные характеристики нравственных качеств личности

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1 (2 часа).

Тема: Этика ее предмет, виды и структура

1.1.1 Вопросы лекции

1. Этика как учение о морали и компонент духовной культуры.
2. Описательные, объяснительно-теоретические и нормативно-мировоззренческие задачи этики.
3. Антитезы гедонизма и аскетизма, ригоризма и эвдемонизма, эгоизма и альтруизма, коллективизма и индивидуализма.

1.2. Краткое содержание вопросов

1. Этика как учение о морали и компонент духовной культуры.

Этика возникла более двух с половиной тысяч лет назад, когда в результате общественного разделения труда познавательная теоретическая деятельность отделилась от непосредственного практического нравственного сознания.

Возникновение термина «этика» как особой философской дисциплины связано с именем Аристотеля. Понятие «этический», от которого происходит этика, образовано Аристотелем на основе слова «этос», что означало привычки, обычаи, нравы.

Греческое слово «ethos», было переведено римским мыслителем Цицероном латинским словом «mores», на его основе было образовано прилагательное «moralis» (моральный). В последующем от прилагательного «моральный» было образовано существительное «мораль» (moralitas) которое и является латинским эквивалентом древнегреческого термина «этика».

Таким образом, следуя этимологии, слова «этика», «нравственность», «мораль» в обыденной речи употребляются как синонимы. Однако в философии сложилась традиция различения этих понятий.

Под понятием «этика» обычно подразумевается теоретическое знание, наука.

Под понятиями «нравственность» и «мораль» -- изучаемый этой наукой предмет, особая форма общественного сознания или человеческой деятельности.

Таким образом, этика является учением о морали, о нравственном освоении человеком действительности.

Традиционно считается, что философия включает в себя онтологию, гносеологию, этику и эстетику. Этика как философская дисциплина в той или иной степени решает многие философские вопросы, в том числе и вопросы онтологии и теории познания.

Этика как философская дисциплина является глубоко теоретическим учением, объясняющим природу морали, сложный и противоречивый мир нравственных отношений, высшие устремления человека.

Особенности этики в рамках философии состоят в том, что этика составляет нормативно-практическую часть системы философского знания. Существенное своеобразие этики состоит в ее нормативности. Аристотель, а вслед за ним и многие другие философы рассматривали этику как практическую философию, конечной задачей которой является производство не знания, а ценностей. Она задает ценностную основу человеческой деятельности.

Этика стремится прояснить общие основания нравственного миропорядка, всего многообразия проявления морали: что есть добро, гуманность, жизненная правда, в чем состоит назначение человека, что делает жизнь человека осмысленной, счастливой и т.д. Этика изучает источник происхождения моральных ценностей, общую природу морали, ее специфику и роль в жизни человека.

Этика как теория морали устанавливает логическую связь между моральными оценками, вы являет законы, в соответствии с которыми вырабатываются суждения, призванные руководить поступками людей. Этика не вырабатывает конкретных

рекомендаций, как поступать в том, или ином случае, она формулирует лишь общие абстрактные принципы, на которых могут быть построены конкретные оценки и рекомендации.

В качестве теории морали этика занимается исследованием основных категорий, в которых можно описывать моральные оценки и критерии различия добра и зла. В рамках этики строится и исследуется система понятий, в которых можно выразить как сами моральные законы, так и логику их применения к оценке человеческого поведения в условиях конкретных ситуаций.

2. Описательные, объяснительно-теоретические и нормативно-мировоззренческие задачи этики.

Существует три функции этики: она описывает мораль, объясняет мораль и учит морали. Соответственно этим трем функциям этика делится на: эмпирическо-историческую (описательную), философско-теоретическую и нормативную этику. Каждой из них должна соответствовать своя модель: абстрактная система понятий, проблем, структур, функций.

Какова (в общих чертах) модель нормативной этики, то есть чем она занимается, каковы ее функции, понятия, какие проблемы она ставит, на каких методологических предпосылках строится? Нормативная этика — это моральная рефлексия, рационализированное моральное сознание. Рационализация, в чем бы она ни выражалась, не имеет здесь самостоятельного значения, она всегда подчинена нормативности. Нормативная этика — и это ее определяющий признак — всегда что-то «оценивает» (с моральных — в широком смысле слова — позиций) или что-то «предписывает» (в том же моральном смысле), — причем эти оценки и предписания совершаются как в явной форме, так и (очень часто) имплицитно. В этом последнем случае она выглядит вполне научно, как объективно-бесстрастное рассуждение о морали, и только тщательный анализ может показать скрытую нормативность таких рассуждений, (например, философ классифицирует добродетели, выполняя, казалось бы, научно-систематизаторскую задачу, однако само отнесение каких-либо человеческих качеств к «добродетелям» уже говорит о применении ценностных критериев, предшествующих данной классификации; само слово «добродетель» является оценочным).

Нормативная этика выполняет определенные функции: а) прокламирование некоторых «жизненных» («моральных») ценностей и защита (обоснование) их; б) рационально-понятийное оформление и кодификация норм поведения и нравственных качеств человека; в) формирование нравственных убеждений, перевод внешнего (социального) императива во внутренний (личностный) импульс.

Проблематика нормативной этики охватывает такие вопросы, как: а) что именно является «хорошим» (добрым,енным, ведущим к счастью и т.д.)? б) какие именно ценностные ориентиры являются предпочтительными? в) в чем и как обосновать определенные ценностные ориентиры? г) как себя вести в ситуациях определенного типа? и т.д.

В структуру (состав) нормативной этики входят: а) набор (или система) определенных ценностных положений (принципов, норм, оценок), б) набор (или система) доводов, аргументов в защиту данных ценностных положений, в) философская (или религиозная, или научная) картина мира и человека как основание для такого рода аргументации.

К понятиям нормативной этики относятся: «добрь», «зло», «долг», «справедливость», «любовь», «ненависть», «ложь», «лицемерие», «смысл жизни» и т.д. — в их нормативно-оценочной функции.

Каковы задачи теоретической этики?

Теоретическая этика есть комплекс взглядов, идей, знаний, исследовательских подходов, объектом которых является мораль. В отличие от нормативной этики, теоретическая этика не есть «внутренняя», моральная рефлексия: мораль выступает для нее как «внешний» предмет, как объект познания. Познание (рационально-понятийное и эмпирическое) имеет здесь самостоятельное значение; нормативность не является «чертой» этого познания и его результатов (то есть знаний), она сама (вместе с моралью в целом) является объектом познания.

К функциям теоретической этики относятся: описание морального феномена и объяснение его и выработка знаний, которые могут быть использованы для целенаправленного формирования нравственных ориентаций людей (через теорию нравственного воспитания и др.).

Проблематика теоретической этики охватывает такие задачи, как специфика, происхождение, структура, функции, понятия морали, ее эпистемологические, психические, логические механизмы, содержание принципов и норм морали в их социально-исторических модификациях и т.д.

В структуру (состав) теоретической этики входят: а) эмпирические описания реальных нравов, обычаев, нормативных кодексов, б) метафизические и научные концепции, объясняющие мораль, в) методологические принципы, определяющие направление и ход теоретико-этического исследования (принципы социального, биологического, психического детерминизма, индетерминизма, когнитивизма, антикогнитивизма и пр.).

К понятиям теоретической этики относятся такие, как: «мораль», «нравы», «нравственность», «норма», «императив», «оценка», «свободная воля», а также: «добро», «зло», «долг», «справедливость», «любовь», «ненависть» и пр. в их номинальной функции (то есть как верbalное обозначение соответствующих ценностных позиций, чувств и пр.).

Применив эти две модели — нормативно-этическую и теоретико-этическую — к «эмпирии» этических концепций прошлого, мы получим два относительно самостоятельных классификационных ряда. Так, нормативно-этические концепции можно классифицировать в соответствии с тем, какой именно способ обоснования морали они применяют, а теоретико-этические — в соответствии с принятым ими способом объяснения. При этом известные, узаконенные традицией направления и школы в этике окажутся расчлененными, вписанными частично в нормативно-этическую, а частично — в теоретико-этическую классификацию.

Например, этический натурализм в нормативно-этическом контексте — это определенная жизненная (ценностная) позиция, обоснованная через «естественные» ценности или «естественную» картину мира; в теоретико-этическом контексте натурализм — это способ объяснения морали через «естественные» причины (в этом случае натуралистическая концепция не имеет нормативной направленности).

Точно так же противостояние автономной и гетерономной этики может иметь две разные интерпретации. В качестве нормативной концепции автономная этика — это ценностная позиция, исходящая из необоснованности, самодостаточности морали; в качестве же теоретической концепции автономная этика — это точка зрения, согласно которой мораль необъяснима через что-то другое (то есть через внemоральные причины). Можно быть сторонником автономной этики в ее нормативном аспекте (то есть полагать, что нравственные принципы не нуждаются в обосновании) и в то же время отвергать теоретический вариант автономной этики (то есть признавать, например, социальную или биологическую детерминированность морали).

3. Антитезы гедонизма и аскетизма, ригоризма и эвдемонизма, эгоизма и альтруизма, коллективизма и индивидуализма.

Гедонизм – этический образец личности, утверждающий наслаждение, стремление к счастью, полноценному раскрытию возможностей тела и духа как высшее благо. Примером являются воззрения Эпикура.

Эпикур(341 - 270 до н.э.) - древнегреческий философ. Основал в Афинах философскую школу (эпикурейство). Этический девиз Эпикура – живи уединенно. Цель жизни – отсутствие страданий. Сами удовольствия не являются злом, но часто порождают беспокойство, страдание: «Не следует насиливать природу, следует повиноваться ей... необходимые желания исполня, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя».

Удовольствие, по Эпикуру, состоит в философской отрешенности от всего суетного, преходящего. «Поэтому удовольствие как принцип этики у Эпикура выражается не в пьянстве или обжорстве, а в умеренности. «Когда мы говорим, что благо – наслаждение, - пишет Эпикур, - то это не указание на обжор и лентяев, ветреников и прощелыг, которые игнорируют или не понимают нашего учения. Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства. Это не непрерывные празднества, не томление младых дев, не все то, чем изобильный стол нас искушает, но трезвое обсуждение, доискивающееся последних причин каждого акта выбора или отказа, которое разоблачает все фальшивые мнения, от коих все душевые треволнения исходят». Страх перед смертью, согласно Эпикуру, также связан с «фальшивым мнением» о ней. Бояться смерти, учил Эпикур, нет никаких оснований. Ведь со смертью мы практически не встречаемся: когда мы есть, ее еще нет, а когда она есть, нас уже нет».

Дальнейшее развитие гедонистический образец личности получил в эпоху Ренессанса, когда формировалась гуманистическая этика, провозгласившая право на естественные приобретенные от природы потребности и склонности человека. В трактатах «О наслаждении, как истинном благе» (Л. Валла) и «Введение в науку о морали» (Бруни-Аритино) присутствовала критика религиозного учения о греховности плоти, и формировался принцип индивидуализма.

Итак, гедонизм есть нормативный образец личности, противоположный аскетизму и являющийся попыткой осмыслить амбивалентную природу человека.

Аскетизм - этический образец личности, утверждающий ограничение, подавление чувственных желаний (умерщвление плоти). Вслед за культурой человеческого тела, свободных диалогов Платона, научного полета мысли Архимеда, пришло время молитвы, покаяния, созерцания духа, а не плоти. Скульптура – наиболее распространенный в античности вид искусства, уступила место более возвышенной и менее плотской (с христианской точки зрения) форме творчества – иконописи.

Цель аскетизма – достижение свободы от материальных потребностей, сосредоточенность духовного пространства. Например, институт монашества предусматривает аскетизм священнослужителей (посты, безбрачие, самоистязание, уединенный образ жизни) и создает вокруг них ореол святости.

Эгоизм и альтруизм. **Эгоизм** – черта личности, которая заключается в себялюбии, сосредоточении на своем «Я», равнодушии к другим людям. Такой человек в общении ищет выгоды для себя, с трудом адаптируется в коллективе, члены которого так или иначе распознают ориентацию человека лишь на удовлетворение собственных потребностей и добывание благ жизни исключительно для себя. Биологическая предпосылка эгоизма – своеобразное защитное проявление инстинкта самосохранения, усиленное неправильным воспитанием.

Альтруизм противоположен эгоизму и предполагает добровольную помощь человека другим людям, его готовность жертвовать для них личными интересами. Причину желания помогать людям американские социальные психологи объясняют эмпатией (сопереживанием), присущей человеку, а также стремлением преодолеть собственное негативное состояние, которое вызывает вид горя или страданий других

людей. Иногда приверженцами зарубежных социобиологических теорий высказывается точка зрения о том, что хотя большинству людей кажется, будто в действиях альтруиста отсутствует личный интерес, на самом деле он часто имеет место в скрытом виде. Альтруистское поведение рассматривается как стратегия, развившаяся в процессе естественного отбора. Так, проявляя альтруизм к детям, люди помогают сохранению человеческого генофонда. Кроме того, помогая кому-то сегодня, мы небезосновательно полагаем, что это услуга нам будет возвращена позднее. Авторы других, так называемых культурных теорий утверждают, что социальная эволюция оказывает более значительное влияние на человеческий альтруизм, нежели биологическая. Нормы альтруизма: социальная ответственность (помощь тем, кто в ней нуждается) и взаимная ответственность (помощь тем, кто нам помог) – обязательные условия успешного взаимодействия человека с другими людьми.

Индивидуализм и колLECTивизм. **КолLECTивист** – это человек, который воспринимает и переживает интересы малой группы, в которую он включен, как самые ценные и значимые для себя.

На формирование этого качества оказывают влияние особенности культуры. Кросс-культуральные психологи приводят в качестве примера стран, для которых в целом характерна колLECTивистская культура, Китай, Японию, а стран, в культуре которых преобладает индивидуализм, – Великобританию и США. Так, буквально с момента рождения родители и школа в колLECTивистских культурах предпочитают воспитывать у детей ценности колLECTивизма и взаимопомощи, направлять или даже предопределять их выбор, в индивидуалистских – воспитывают в детях независимость. Каждая культурная традиция предполагает определенные преимущества и «плату» за них. В конкурентом индивидуалистическом обществе люди имеют больше личной свободы, больше гордятся своими личными достижениями и менее связаны ожиданиями окружающих, их поведение более спонтанно. Но в качестве расплаты за это – больше случаев одиночества, разводов, убийств и стрессовых расстройств. Можно сказать, что в колLECTивистских культурах вместо независимости личность приобретает взаимозависимость.

1.2. Лекция №2 (2 часа)

Тема: История этических учений

1. 2.1. Вопросы лекции

1. Античная этика. Этика Сократа, Аристотеля, Платона.
2. Этический рационализм Нового времени.
3. Этические принципы немецкой классической философии.
4. Этика постклассической философии. Этические поиски в русской религиозной философии конца XIX - начала XX в.
5. "Новые" этические ценности XX в.: "благоговение перед жизнью" (А. Швейцер), "витальные ориентиры" (Х. Ортега -и- Гассет), "новый гуманизм" (А. Печчини), "любовь к себе" (Э. Фромм).

1.2.2. Краткое содержание вопросов

1. Античная этика. Этика Сократа, Аристотеля, Платона.

Этика античности была обращена к человеку. «Человек есть мера всех вещей» – эти слова Протагора исследователи по праву считают девизом для всех этических произведений данного периода. Для этических произведений античных авторов характерно преобладание натуралистической ориентации. Кроме того, основной особенностью этической позиции являлось понимание нравственности, добродетельности поведения человека как разумности. Именно разум управляет жизнью человека и общества в понимании античной этики, он играет главную роль в выборе правильного

жизненного пути. Кроме разумности человеческого поведения, одной из основных характеристик античного мировоззрения являлось стремление к гармонии человека с его внутренним и с внешним миром. Этические воззрения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля связаны в античной философии с переходом от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идеи единства отдельного человека и государства, которая предполагала обоснование самоценности человека. В более поздний период этика эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир.

Первый этап в развитии зрелого этического сознания Древней Греции представлен учением софистов (V в. до н. э.), своеобразным периодом сомнения в предмете этики, т. е. отрицания морали как чего-то безусловного и общезначимого.

Сократ (469—399 гг. до н. э.), которого по праву считают отцом античной этики, отводил морали первостепенную роль в обществе, считая ее фундаментом достойной жизни каждого человека. Трудности в воссоздании этической позиции Сократа связаны с отсутствием письменного наследия его философских размышлений, хотя и сохранились записи высказываний мыслителя, которые сделали его ученики (Ксенофонт и Платон), а также свидетельства современников об особенностях его жизни и смерти. Все это позволяет судить об основных положениях его этического учения.

В частности, сами факты биографии Сократа являются примером нравственных поступков. Судьба философа стала настоящим воплощением такого человеческого идеала, который он обосновал в своем этическом учении. Согласно положениям Сократа, смысл может иметь только такая жизнь, которая не противоречит убеждениям.

Проявлением сущности человека является поступок, а самым лучшим способом самореализации личности становится ее нравственная деятельность. Такие истины Сократ не только провозглашал, но и доказал их ценой своей собственной жизни.

Сократ не принимал учение софистов из-за отсутствия у них позитивной программы. В отличие от них философ стремился сформулировать систему устойчивых и общих понятий. Такая первоначальная идея Сократа не случайна (в нравственной деятельности следует руководствоваться знанием о морали) и функциональна (нельзя создать этическую программу без формирования системы взаимосвязанных понятий).

Для решения этой проблемы Сократ использовал специальный метод, который получил название индуктивного и который исследователи условно разделили на пять частей:

- 1) сомнение (или «я знаю, что я ничего не знаю»);
- 2) ирония (или выявление противоречий);
- 3) майевтика (или преодоление противоречия);
- 4) индукция (или обращение к фактам);
- 5) дефиниция (или окончательное установление искомого понятия).

Необходимо отметить, что метод, который применил Сократ, и сегодня не утратил своего значения и используется, например, как один из способов ведения научных дискуссий. А также философ положил начало эвдемонистической традиции в этике, считая, что смысл жизни каждого человека, высшее благо это достижение счастья.

Этика призвана способствовать постижению и осуществлению данной установки. Счастье означает благоразумное, добродетельное бытие. Таким образом, только нравственный человек может быть счастливым (а также разумным, что практически то же самое).

Эвдемонистическая позиция Сократа дополняется также его точкой зрения о самоценности морали: не сама мораль подчинена естественному стремлению человека к счастью, а, наоборот, счастье напрямую зависит от нравственного облика (добродетельности) человека. В связи с этим уточняется задача самой этики: помогать каждому человеку стать моральным, а вместе с тем счастливым.

Сократ при этом различал понятия «счастье» и «наслаждение». Он выдвигал проблему свободы воли. Главными добродетелями человека он считал: мудрость, умеренность, мужество, справедливость, подчеркивая значимость нравственного самосовершенствования человека.

В поиске путей решения всех этических проблем он занимал всегда рационалистическую позицию. Именно разум, знание являются основой добродетельности (по-другому, каждая добродетель – определенный вид знания).

Учение Платона (427—347 гг. до н. э.) считают первой попыткой систематизации этических идей, которая была осуществлена философом на объективно-идеалистической основе. Разделяя рационалистические принципы своего учителя, Платон также поставил перед собой задачу формулирования общих понятий. Так же, как и Сократ, он избирал для этого дедуктивный метод исследования. В результате мыслитель пришел к доказательству дуализма существующего мира.

Непосредственно этическую концепцию Платона можно разделить на две связанные между собой части: индивидуальную этику и социальную этику. Первая является учением об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека, которое Платон связывает с гармонизацией его души.

Душу философ противопоставляет телу как раз потому, что телом человек относится к низшему чувственному миру, а душой способен соприкасаться с настоящим миром – миром вечных идей.

Основные стороны человеческой души тем самым являются основой его добродетелей: разумная – мудрости, аффективная – умеренности, волевая – мужества. Человеческие добродетели тем самым имеют врожденный характер, они особые ступеньки гармонизации его души и восхождения к миру вечных идей. В восхождении человека к идеальному миру находится смысл его бытия.

А средством к его возвышению является презрение телесного, власть разума над низкими страстями. Обусловливаемая этими принципами, социальная этика философа полагает наличие определенных добродетелей у каждого сословия. Согласно учению Платона, правители должны обладать мудростью, сословие воинов мужеством, а низшие сословия – умеренностью.

Используя жесткую политическую, а также моральную иерархию в государстве, можно достичь высшей добродетели. Эта добродетель – справедливость, которая свидетельствует, по мнению Платона, о социальной гармонии. Чтобы достичь ее, утверждает философ, необходимо принести в жертву интересы отдельной личности.

Творчество Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) считают высшим развитием античной этики. Это вряд ли стало возможным, если бы ученик Платона не превзошел своего учителя, сделав выбор в пользу истины.

Нравственная деятельность человека направлена на него самого, на развитие его способностей, его духовно-нравственных сил, на улучшение его жизни, на осуществление смысла жизни и назначения. В сфере деятельности, которая связана со свободой воли, человек сообразует поведение и образ жизни со своим нравственным идеалом, с взглядами и понятиями о должном и сущем, доброе и зло. Этим философ и определил предмет науки, которую он назвал этикой.

Таким образом, заслуги Аристотеля в развитии этики очень велики: он дал имя этой науке, ему принадлежит первый этический труд, он впервые поставил вопрос о самостоятельности этики, построил свою теорию морали. Для его этического учения характерны логический анализ, единство метода рационального осмыслиения проблем и их эмпирического подтверждения, социальная направленность этического мышления, прикладное, практическое значение.

Говоря об этическом аспекте проблемы взаимоотношений человека и общества, Аристотель пытался найти пути их гармонического взаимодействия в рациональном ограничении личностью всех своих эгоистических потребностей, ориентируя его на

общественное благо. Социальная гармония, считал философ, не должна подавлять личных интересов.

Нравственность личности, которая опирается на разум и волю, должна приводить цели и желания, потребности в соответствие с интересами всего государства. Аристотель тем самым приходит к идее, что источник самой морали необходимо искать в государственных отношениях.

Отдавая дань сложившейся традиции, высшим благом Аристотель также считал счастье. Но мыслитель внес в это понятие много новых оттенков. Счастье, по Аристотелю, - это особое состояние удовлетворенности, которое получает человек от совершенной им добродетельной деятельности. Мораль и счастье должны быть связаны между собой. Аристотель утверждал, что высшего удовлетворения жизнью человек может достичь, только совершая моральные поступки. Главными условиями на пути к счастью он считал: нравственное и интеллектуальное совершенствование, дружбу, здоровье и наличие внешних благ, активную гражданскую позицию. В отличие от Платона, Аристотель отрицал врожденный характер добродетелей человека, что дало ему возможность говорить о вопросах нравственного воспитания. Доброта напрямую связана с общественно значимым действием и имеет нормативный характер. Нравственные качества человека это не то, что дано ему от природы, а то, что должно быть воспитано в нем обществом. Так как мораль базируется на разуме и воле, то можно выделить добродетели дианоэтические и этические. Аристотель при этом предложил конкретный подход к определению меры добродетели. В частности, мужество, по мнению философа, зависит от того, о ком мы будем вести речь, – о младенце или атLETE. А также Аристотель обосновал идею о том, что каждая добродетель – это середина между двумя крайностями (мужество, таким образом, это середина между трусостью и отвагой).

Учение о дружбе Аристотеля является первым опытом постановки и решения проблемы общения. Огромное значение для дальнейшего развития этики имели также и другие идеи Аристотеля. В частности, Аристотель в своем учении развил темы о свободе выбора и ответственности в морали, о единстве этики и политики и др. Многие положения Аристотеля оказались даже несвоевременными, не были достаточно адекватно осознаны современниками, но получили развитие в более поздние времена.

2. Этический рационализм Нового времени.

Новое время преимущественно ориентировано на выявление натуралистического основания морали, на поиск гармонии между объективными и субъективными факторами.

Новые идеи мыслителей Нового времени весьма значительны и не только «сводят мораль с неба на землю», но и обосновывают нравственную полноценность личности. Идея самостоятельности морального субъекта, на которой основывалась духовная оппозиция в эпоху Средневековья, становится центральной, а как универсальное средство ее утверждения, дающего возможность также объяснять общеобязательность морали, выступает разум. Разум должен обуздывать эгоистически направленную природу человека, согласовать личные устремления с общественным благом. Такая установка, которая рождает иллюзию возможности морального совершенствования общества путем просвещения, а также стремление подойти к морали с точки зрения естественной науки, пренебрежение к ее специфике приводят к универсализации моральных проблем, морализаторству, которое связано с упоминанием на нравственный путь разрешения социальных противоречий.

Основная установка мыслителей Нового времени предполагала выведение морали из природы, что часто становилось сведением ее к естественнонаучному знанию. Стремление придать этике статус строгой научной теории, используя методы математики и физики, было характерно для этических изысканий Декарта, Гоббса, Спинозы и многих других.

Бенедикт Спиноза (1635—1677 гг.) превращает этику в натурфилософию (его основной труд «Этика» является учением о субстанции). Одним из основополагающих выступает в его произведениях тезис о рациональной сущности человека.

Проблема индивидуального и общего в его этике приобретает ярко выраженную гносеологическую окраску, а добро и зло объясняются в контексте утилитаризма. Наиболее важными для понимания этики Спинозы и этической основы его философии стали положения о человеческом теле как об объекте души, о соотношении порядка идей и порядка вещей, о трех родах познания, суть которых в воображении, являющемся главной причиной ложности, о рассудке и интуитивном знании.

Спиноза изображает человека предельно реалистично. Каждый из нас стремится не только сохранить свое бытие, но и расширить его путем увеличения своей власти, своего совершенства, чтобы достичь как можно большей независимости от внешних причин.

Совершенствованию человека сопутствуют радостные чувства, а уменьшению совершенства печаль и неудовольствие. Желание свидетельствует о деятельном начале человека. Человек по своей природе стремится к тому, чтобы другие жили, поступали так же, как он. «А так как все одинаково желают того же, то все одинаково служат друг другу препятствием и, желая того, чтобы все их хвалили или любили, становятся друг для друга предметом ненависти». Основной причиной этого он считает то, что действия людей направлены от субъекта к объекту, искажены, так как человек в повседневной жизни сознает свои желания и действия, но не знает их действительных причин.

Спиноза считает, что ключ к пониманию человеческих поступков – в его природе, состоянии аффектов. Поэтому этика, в свою очередь, должна исходить из естественных законов поведения, из которых и следуют определенные действия с такой же необходимостью, с какой «из природы треугольника следует, что три угла его равны двум прямым». Главное основание добродетели, считает мыслитель, стремление к самосохранению.

Осознание пользы при этом является движущей силой человеческого поведения. Добро тождественно пользе человека, а зло – тому, что препятствует пользе. В природе не существует ни добра, ни зла, все это – человеческие ситуации.

Никакая вещь не может быть уничтожена без действия внешней причины, поэтому стремление человека к самосохранению – это преодоление пассивных состояний. Преодолевая их, человек освобождается от власти аффектов, живет по законам самосохранения. Сам путь перехода от пассивных аффектов к активным и является путем добродетели, нравственного совершенствования. То, что определяется пассивными состояниями, может также определяться разумом. Добротель же находится в переходе от одного уровня детерминации к другому. В результате эгоизм, который движет поведением человека, становится моральным лишь тогда, когда он становится разумным эгоизмом.

Спиноза полагал, что программа человеческого поведения состоит в рационально интуитивной любви к Богу. Разум по отношению к аффектам не является только репрессивным основанием. Он может достичь цели лишь тогда, когда заменяет чувства и сам выступает как аффект.

Его этические рассуждения связаны также со спецификой философского знания, имеющего аксиоматически-дедуктивный и конструктивный подходы. Спиноза следует платоновскому образу философии как умозрения, которое полностью охватывает реальность. В той степени, в какой философия старается дойти до начал, объясняющих основание мира, и решить вопрос, что значит быть, доказательство ее истинности совмещается со способностью логически, последовательно развернуть заданное основоположение в законченную стройную систему, в рамках которой и объясняется, оправдывается перед разумом все, что требует объяснения и оправдания. Как идеальное конструирование мира философия из всех наук ближе всего к математике, а внутри ее – к геометрии.

3. Этические принципы немецкой классической философии.

В практической философии Иммануила Канта основные тенденции новоевропейской этики к утверждению автономии человека и рациональному обоснованию морали достигли своей вершины. Кант с наибольшей полнотой и последовательностью выразил эти два принципа: свобода и разум суть непременные предпосылки моральности личности. При этом Кант представлял мораль как своеобразное средство принуждения к поступкам через долженствование, специфическим выражением которого является нравственный закон в форме категорического императива. Этику Канта обоснованно называют этикой долга, или этикой категорического императива. ¶Практическая философия Канта получила развитие в трех фундаментальных произведениях: «Основание метафизики нравов» (1785), «Критика практического разума» (1788) и «Метафизика нравов» (1797). Этические проблемы Кант рассматривает и в ряде других своих работ. ¶Условия этического исследования. Названные работы Канта обычно причисляют к этическим. Однако, признавая справедливость такой их квалификации, необходимо иметь в виду, что Кант установил довольно строгие рамки и условия исследования морали. Как «Основание», так и «Критика» предваряются точными методологическими замечаниями, без которых невозможно теоретическое рассуждение о нравственности. И оба произведения являются по сути дела философским введением в учение о морали. ¶Читая лекции по этике в Кенигсбергом университете, Кант ставил вопрос о принципах нравственности. Всякая наука, по мнению Канта, должна иметь первый принцип нравственности; такой Принцип важен и для науки о морали. Без него невозможен единый критерий оценки того, что является добром или не добром. Анализируя историю философии, Кант показывал, что возможны два подхода к установлению принципа морали: один выводит мораль из эмпирических начал, другой из интеллектуальных. Эти лирические начала могут быть внутренними (физическое или моральное чувство) или внешними (воспитание, обычаи, политическая власть). В системах, основывающихся на интеллектуальных началах, мораль поконится в рассудке и постигается до всякого опыта, при этом интеллектуальные основания морали также могут быть внутренними (когда действия человека соотносятся с его рассудком или внешними (когда действия человека соотносятся с «другим, единым существом», т.е. неким божественным началом). ¶Кант определяет этику как науку о законах свободы. Действия по законам свободы, т.е. свободные действия возможны при условии, что они независимы от каких-либо принципов, основывающихся на опыте, или от целей, имеющих практический результат. Это действия, основывающиеся исключительно на рациональных основаниях. Поэтому при том, что в этике есть эмпирическая часть, которую Кант называет «практической антропологией», она должна начинаться с метафизики метафизики нравов, или «чистой моральной философии», совершенно свободной от какого бы то ни было эмпирического содержания. Метафизика нравов вскрывает первый принцип морали, и на этой основе строится эмпирическое изжение нравственности. ¶Это суждение самоочевидно для кенигсбергского мыслителя. Он допускает и ряд других очевидностей, например, моральный закон существует; моральный закон «абсолютно необходим»; добрая воля существует, и она есть единственное проявление неограниченного добра. Эти положения внутренне связаны. Добрая воля это не некая изначальная способность человека, но это требуемая характеристика существующей способности способности воления. Как таковая она безусловна: «Добрая воля добра не благодаря тому, что она приводит и действие или исполняет, не в силу пригодности к достижению какой-либо поставленной цели, а только благодаря волению, т.е. сама по себе». Добрая воля, в свою очередь, обусловливает моральность всех остальных качеств и способностей человека; без нее они в моральном плане ни положительны, ни отрицательны. ¶Понятие долга. Для разъяснения понятия доброй воли Кант использует понятие долга. Он обращает внимание на недопустимость

трактовки долга как свойства человеческой природы и вообще не допускает сведения каких-либо моральных определений к природе. Долг, по мнению Канта это «практически безусловная необходимость поступка». Это значит, что поступок из долга безотносителен к конкретным обстоятельствам его совершения он не выводится из опыта и не оправдывается опытом. Это действие не ради пользы и не из симпатии. Его оправдание исключительно в разуме. Поэтому требование долга оказывается значимым «для всех разумных существ». Кант считал, что различные действия людей по-разному относятся к долгу. Есть большой класс действий, положительно значимых для человека, однако не соответствующих долгу. Таковы полезные действия, т.е. приводящие к искомому результату; однако противоречащие долгу и не отвечающие нравственному критерию. Например, полезны для действующего лица, но противоречат долгу эгоистические действия, т.е. такие, в которых интересы лица ставятся, безусловно, выше интересов другого человека. Далее, есть действия, которые внешне соответствуют долгу, но не являются нравственными по существу. Например, люди могут совершать действия, сообразные долгу, из эгоистических мотивов, сообразные с долгом, но не из долга, а из склонности и благорасположения. Такие поступки, говорит Кант, заслуживает похвалы и поощрения, но не нравственного одобрения. Лишь совершение поступка из долга придает ему нравственное достоинство.

Поскольку же поступок из долга совершен не ради некой цели, которая посредством него достигается, а ради самого долга, постольку его моральная ценность зависит «не от действительности объекта поступка, а только от принципа воления, согласно которому поступок был совершен». Принцип воления априорен и формален в отличие от побудительного стимула, который материален, т.е. направлен на содержательно или предметно определенные цели.

Обобщая эти характеристики, Кант приходит к следующему выводу: «Долг есть необходимость поступка из уважения к закону». Закон единственный фактор, определяющий волю извне. Изнутри же воление определяется чистым уважением к закону. Это значит, что его исполнение всегда предпочтается следованию каким-либо склонностям. Моральная ценность поступка определяется, по Канту, самим по себе стремлением к исполнению закона, а не искомым или даже полученным результатом.

Противопоставление долга и склонности - одна из характерных черт кантовской этики. Под склонностью Кант понимает любые влечения и порывы, которые отвечают потребностям, материальным интересам или душевному настрою человека. Даже, благодеяние оказанное только из симпатии, участливости или благорасположения, хотя и полезно благодетельствуемому, мало свидетельствует о моральности благодетеля. Совершение благодеяния есть долг. И потому моральность человека, оказывающего благодеяния, определяются тем, руководствуется ли он долгом. Также Кант трактует и заповедь «Люби Бога больше всего, а ближнего своего, как самого себя», которую он называет «сердцевиной всех законов». Любовь к Богу как чувственная любовь, как склонность вообще невозможна. Чувственная любовь к человеку возможна, но она не может быть предписана как заповедь. Так что и в том, и в другом случае речь идет не о склонности и влечении, а об уважении к закону. «Любить Бога значит охотно исполнять его заповеди; любить ближнего значит охотно исполнять по отношению к нему свой долг.

4. Этика постклассической философии. Этические поиски в русской религиозной философии конца XIX - начала XX в.

Конец XIX – начало XX вв. обычно называют в литературе переходным периодом от классической этики к постклассической. Если первую можно было охарактеризовать в основном как созерцательную, рационалистическую, ориентированную на созидание и поиск сущности человека, формирующей основу моральных ценностей, то вторая отличается иррационалистической направленностью, поиском человеческой индивидуальности, стремлением к несхематизированной жизни. Чтобы осмыслить

особенности возникновения новой этики XX века, необходимо упомянуть о тех учениях, которые занимали промежуточное положение при переходе от классического к постклассическому периоду. Хотя эти концепции возникли во второй половине XIX века, они во многом заложили основу для последующих событий в этическом мире XX столетия, предвосхитили осуществление «переоценки ценностей», подвергли сомнению традиционные этические представления, хотя и произрастали на культурной почве, которая породила высшие образцы классических доктрин морали.

Самобытные черты этических исканий русской философии оформились в XIX—XX вв., в то время, когда национальное этическое сознание достаточно определилось. Сначала может показаться, что этическое наследие философов данного периода представляет собой своеобразную мозаику из разрозненных учений, и лишь при более пристальном изучении обнаруживаются объединяющие закономерности, связанные прежде всего со своеобразием русского философствования, русской идеей. Как одно из ярких проявлений можно привести высказывание Ф. М. Достоевского о том, что «русская идея» содержится в «существовании всех идей». Большая степень общих закономерностей содержится также в определении границ двух основных тенденций развития русского этического мышления. Одна из них олицетворяет тяготение к материалистическому толкованию морали, наиболее ярко реализуясь в воззрениях русских революционных демократов; другая сориентирована на идеалистическую концепцию. Именно второе направление будет рассмотрено далее.

Идеалистическое направление русской этики, для которой период конца XIX – начала XX вв. оказался своеобразной эпохой Возрождения, чрезвычайно многообразно и многоцветно, при этом ключевые его идеи все-таки достаточно традиционны для религиозного истолкования нравственности. Русская идеалистическая этика является чрезвычайно сложным, во многом уникальным явлением духовной культуры, достойна отдельного разговора, и в данной лекции необходимо лишь в самом общем виде закрепить некоторые ее проявления.

Самыми интересными, с точки зрения развития этической мысли, считаются такие направления в идеалистической ветви русской философии, как философия «вседединства» (В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк) и экзистенциальная философия (Л. И. Шестов, Н. А. Бердяев). В этих учениях этика является центром исследовательских интересов мыслителей. А предложенные ими идеи очень оригинальны и во многомозвучны духовным исканиям настоящего времени. Русские идеалисты стремились решить главные вопросы бытия. Хотя порой и противоречивое, но чрезвычайно яркое, самобытное наследие российских философов свидетельствует об усилиях осмыслить удел человека в мире, извечные проблемы свободы и творчества, смерти и бессмертия.

Если выделять некоторые общие характеристики способа философствования этих мыслителей, то в первую очередь следует обратить внимание на иррационалистическую тенденцию, в той или иной мере выразившуюся в их творчестве. Она во многом была обусловлена комплексом как социально-экономических, так и идейно-теоретических условий.

Кризисное состояние Российской империи, значительное обострение социальных противоречий породили обесценивание нравственных установок и идеологическую пустоту, которую чем-то необходимо было заполнить. Российская интеллигенция, уверенная в необходимости кардинальных перемен, мучительно отыскивала ответ на вопрос: что же делать? Или, как сформулировал С. Франк: «Что делать мне и другим, чтобы спасти мир и впервые оправдать свою жизнь».

Неразбериха, сам неразумный характер российской действительности того времени порождали сомнение в возможности рационального познания мира, стремление к иным (сверхрациональным или внерациональным) способам освоения сущности бытия.

В этом поиске русская идеалистическая этика развивалась от умеренного иррационализма (философы «всесоединства») к открытому иррационализму (Н. Бердяев) и антирационализму (Л. Шестов). Религиозно-мистическая форма российского идеализма предполагала значительную роль религии, без которой просто невозможно было существование высших ценностей. С. Булгаков отмечал, что «определяющей силой в духовной жизни человека является его религия...».

Ведя речь о панэтизме, необходимо отметить, что для идеалистической мысли данной эпохи был характерен «этический перекос», т. е. доминирование этической проблематики. Причин этого самобытного явления в духовной жизни российского общества немало, основные из них связаны с переоценкой ценностей, попыткой решить социально-экономические проблемы идейными, теоретическими средствами. Предпочтение при этом отдавалось нравственным мерам.

Так как они признавались главными в общественной жизни, то создавались разнообразные проекты нравственного обновления целого мира, а этике отводили главную роль во всей системе философского знания. «Построение философской этики как высшего судилища всех человеческих стремлений и деяний есть... важнейшая задача современной мысли».

Общей мыслью русских идеалистов стала убежденность в необходимости именно божественного освящения нравственности, по этой причине все этические проблемы рассматривались ими в религиозном ключе.

5. "Новые" этические ценности XX в.: "благовение перед жизнью" (А. Швейцер), "вitalные ориентиры" (Х. Ортега -и- Гассет), "новый гуманизм" (А. Печчеи), "любовь к себе" (Э. Фромм).

Альберт Швейцер (1875 - 1965) изложил свое этическое учение в трудах "Культура и этика", "Философия религии И. Канта" и др. Швейцер выделял в жизни человека два периода:

- эгоистический период самоутверждения - посвящен удовлетворению частных стремлений;
- моральный, христианский - период самоотречения, служения людям.

Чем больше внимания человек уделял себе в первой половине жизни, тем лучше он развил свои способности и тем более полезен будет людям во второй части жизни.

Этот вывод Швейцер сделал на основе своего жизненного опыта: в возрасте 30 лет он пожертвовал благополучной жизнью и успешной карьерой ради миссионерской деятельности в Африке. Он построил схему принятия морального решения (перехода ко второму периоду жизни):

- общая ценностная ориентация, определение мотивов;
- конкретное намерение, оценка противостоящих сил, выбор средств достижения;
- принятие решения.

По мнению Швейцера, недопустимыми и безнравственными являются вмешательство во внутренний мир человека, навязывание своих мнений и оценок. Человек должен совершать только те поступки, за которые может нести полную ответственность.

Руководством к действию является чувство вины за благополучную эгоистическую жизнь. Швейцер утверждал, что жители богатых развитых государств несут ответственность за страдания народов третьего мира. Самой яркой чертой личности Швейцера было подвижничество - непосредственное служение людям. Признаки подвижничества:

- помочь в любых условиях и жизненных обстоятельствах;
- подвижник должен находиться в тех же условиях, что и те, кому помогает, терпеть ту же нужду;
- деятельная помощь (она предпочтительнее слов сочувствия);

- совершение очевидно гуманных действий;
- чистота мотивов помощи (ее не навязывают).

Человек не должен использовать несчастье других для самоутверждения, любования собой.

Бескорыстное служение людям является гарантией честности.

Швейцер утверждал, что европейская культура находится в глубоком кризисе. Его признаки: господство материального над духовным, подчинение индивида целям общества.

Главной причиной кризиса культуры является кризис мировоззрения который выразился в:

- пессимистическом мышлении;
- утрате связи с этическими идеалами;
- стремлении к внешним успехам и благосостоянию;
- неглубоком обосновании этического идеала.

Швейцер считал необходимым восстановить связь оптимистического мировоззрения европейских людей с этикой, обосновать зависимость мировоззрения от этики.

Швейцер писал: "...миро" и жизнеутверждение соотнесено с этикой это является мировоззрением культуры". "Альберт Благоговение перед жизнью" идея, содержащая вместе миро- и жизнеутверждение и этику.

Мировоззрение этического миро-, и жизнеутверждения и его идеалы культуры обоснованы в мышлении. Человек, думающий о себе и своем месте в мире, утверждает себя как волю к жизни среди других.

В основе самоидентификации лежит существование (а не мысль). Существование выражено в воле к жизни, утверждается как удовольствие или страдание, является действительным предметом мысли человека.

Воля к жизни выявляет отношение человека к себе и окружающему миру, приводит человека в деятельное состояние.

Отношение человека к воле к жизни может быть:

* негативным, противоестественным, необоснованным в логическом мышлении (может вылиться в самоубийство);

* позитивным, естественным (благоговение перед жизнью). У личности мыслящей, этической:

- * воля к жизни положительная;
- * деятельность направляется благоговением перед жизнью;
- * утверждение воли к жизни является нравственной задачей.

Основным принципом нравственного, по мнению Швейцера, является "...побуждение высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к своей воле к жизни, так и по отношению к любой другой".

Добром является все, что способствует сохранению и развитию жизни. Зло - все, что уничтожает жизнь или препятствует ее развитию.

Швейцер считал, что этика родилась из мистики (приобщения к вечному, неземному путем магического акта или умозрения). Она возможна не как знание, а как действие и индивидуальный выбор, который соединяет индивида с другими живыми существами. Практическая этика совпадает с основным принципом нравственного (благоговением перед жизнью) и предписывает только одно правило - благоговейное отношение к жизни во всех ее формах и в любых обстоятельствах.

"Благоговение" выражается в стремлении сохранять любую жизнь, делать максимально возможное добро. "Мир представляет собой... драму раздвоения воли к жизни, так как одно существо утверждается (или существует) за счет другого".

Швейцер утверждал, что зло является злом даже тогда, когда оно неизбежно или жизненно необходимо. (Например, убийство животных ради поддержания жизни

человека.) Поэтому чистой совести у человека быть не может. Полностью зла избежать невозможно, но человек способен уменьшить его.

1.3. Лекция №3 (2 часа)

Тема: Возникновение и развитие морали

1.3.1. Вопросы лекции

1. Происхождение морали. Религиозная и натуралистическая концепции ее возникновения.
2. Собственность, свобода и рабство как нравственные проблемы и основа индивидуализма.
3. Индивидуализм и прагматизм индустриального и постиндустриального общества.
4. Основные закономерности и тенденции развития морали.

1.3.2. Краткое содержание вопросов

1. Происхождение морали. Религиозная и натуралистическая концепции ее возникновения.

Вопрос о происхождении морали является сложной этико-философской проблемой. В вопросе о происхождении и развитии морали наиболее распространеными являются три подхода: религиозный, возводящий мораль к божественному началу, натуралистический, выводящий мораль из законов природы, в частности, биологической эволюции, и социальный, рассматривающий мораль в качестве одного из социокультурных механизмов, обеспечивающих стабильность общества.

Религиозный подход. Источником морали, моральных идеалов и принципов является Абсолют. Бог оказывается той необходимой инстанцией, которая придает морали ее всеобщий абсолютный характер. Божественное происхождение морали объясняется и тем, что люди в силу своей слабости не могут самостоятельно обуздить свои страсти и желания и поэтому обращаются к Богу. Вера в Бога помогает следовать моральным принципам. Вместе с тем, утверждается, что человек создан по образу и подобию Божьему, значит и в нем есть абсолютное начало и склонность следовать моральным нормам. Первоначально они были выражены в Божественных заповедях, которые по-разному формулируются религиозными конфессиями, но их смысл остается общечеловеческим и неизменным: «веровать в одного Бога», «почитать отца своего и мать свою», «не прелюбодействовать», «не красть», «не произносить ложного свидетельства». Божественное происхождение нравственных норм подчеркивает, что человек не может следовать морали без веры в Бога.

• **Натуралистический подход.** Источником морали является или природа в целом, или природа человека в отдельности. Однако найти критерии морали в природе без помощи разума невозможно, так как человеку в естественном состоянии присущи как добродетели, так и пороки. Разум позволяет определить меру того, что ведет человека к добру и к злу. В Новое время представления о природе человека расходятся. Так, Т. Гоббс видит в естественной природе человека только зло, которое следует обуздать общественным договором и законами. Ж.-Ж. Руссо, напротив, считал, что именно в человеческой природе заключается залог нравственного поведения. К чему стремится человек по своей природе?

1. к удовольствиям – гедонизм;
2. к счастью – эвдемонизм;
3. к пользе – утилитаризм.

Эволюционный подход. Появился после создания Ч. Дарвином теории эволюционного развития человека и природы в их органической взаимосвязи. В природе путем естественного отбора, происходит становление человека, обладающего биологически и нравственно полезными свойствами. Он передает свои навыки другим

поколениям. Дарвин объяснял происхождение морали из чувств общительности, которые существуют уже у низших животных. Инстинкт общительности – чувство, которое доставляет удовольствие от пребывания в обществе себе подобных индивидов испытываемые сочувствие и симпатия к ним. Сочувствие – чувство товарищества и взаимного испытания одинаковых впечатлений.

Из проведенных исследований над животными, стало очевидным, что они способны сочувствовать не только в беде, но и в радости. Отсюда формируется представление о существовании у животных взаимопомощи как основы морали. Стыд – чувство, свидетельствующее о наших прошлых поступках, воспоминание о которых заставляет нас испытывать чувство неудовольствия. Совесть является результатом борьбы, в которой личный инстинкт, подчас, уступает общественному инстинкту.

Особая роль в рамках эволюционной концепции происхождения морали отводилась альтруизму, то есть, самоотверженному поведению, направленному на благополучие других людей. Альтруизм является одной из загадок эволюции. Вероятно, он играл важную роль в эволюции *homo sapiens*, возможно, обеспечив ему успех в конкурентной борьбе. Хотя альтруизм обнаружен во многих животных сообществах, создавалось впечатление, что это определенная эволюционная стратегия вида *homo sapiens*. Р. Триверс, американский исследователь, полагал, что взаимный альтруизм наших предков является адаптивной стратегией: степень альтруизма возрастает с увеличением степени родства. У людей есть врожденная способность отличать индивидов, генетически им близких. Многие человеческие качества: любовь, дружба, доверие, вина – все, что мы относим к сфере морали, изначально связаны с альтруизмом.

Социально-исторический подход. Источник морали – отношения между людьми в обществе. Мораль – продукт исторического развития. Она призвана регулировать общественные отношения и поведение людей в процессе их коллективной жизнедеятельности в условиях постоянного усложнения общественной жизни. (К. Маркс, Ф. Энгельс, А.А. Гусейнов, Р. Апресян и др.). Таким образом, в вопросе о происхождении и развитии морали наиболее распространенными являются три подхода: религиозный, возводящий мораль к божественному началу, натуралистический, выводящий мораль из законов природы, в частности, биологической эволюции, и социальный, рассматривающий мораль в качестве одного из социокультурных механизмов, обеспечивающих стабильность общества.

2. Собственность, свобода и рабство как нравственные проблемы и основа индивидуализма.

Социальная природа нравственности еще отчетливее прослеживается во взаимозависимости и взаимообусловленности изменений, которые претерпевает нравственность на различных метрических этапах общественного развития.¶Материалистическое понимание истории выделяет в этом процессе четыре крупных типа социальных отношений, которым соответствуют и четыре основных типа нравственности с присущими им внутренним качественным своеобразием и типом человека. С точки зрения антропологии и биологии человек практически не меняется, однако в качестве субъекта и носителя нравственных отношений, качеств и ценностей можно видеть весьма существенные трансформации, которые претерпевает как тип человеческой личности, так и вся система нравственных отношений в процессе исторического развития.¶Первым типом являются природные, естественные связи индивидов, основанные на кровнородственных отношениях и образующие первобытнообщинную формацию. Ей соответствуют рассмотренные ранее нравы родового общества – подлинный фундамент и начало нравственного развития человечества.¶Второй тип – это отношения непосредственного господства и подчинения, отношения личной зависимости, обусловленные не природными инстинктами доминирования, а характером общественного устройства. В наиболее простой и жестокой

форме эти отношения проявляются в рабстве, где человек является собственностью другого человека или группы лиц посредством определенных социально-экономических и политических установлений. В несколько ослабленном виде эти же отношения находят выражение в присущем феодализму закрепощении и отношениях сословной зависимости, открыто устанавливающих социальное неравенство людей и поддерживающих его при помощи не только политико-правовых институтов, но и посредством религиозных и нравственных механизмов. ¶ И третий тип социальных связей, которому соответствует особый тип личности, — обладающий внутренней автономией и правовой независимостью индивид и особый характер взаимной социальной зависимости индивидов, превращающей личные отношения в «вещные», складывающиеся помимо воли и желаний людей и господствующие над ними. Этому типу социальных отношений соответствует нравственность буржуазного общества со всеми присущими ей достоинствами и недостатками. ¶ Первобытнообщинный строй существовал несколько десятков тысяч лет, отличаясь необыкновенной устойчивостью и традиционализмом, стабильностью и косностью. Человек здесь еще является орудием рода, он привязан к родовой общине пуповиной кровнородственных связей, воплощенных в системе запретов, обычаев и традиций. Обеспечиваемый ими порядок и дисциплина, организация взаимоотношений в родовой общине характеризуются отсутствием угнетения и эксплуатации, практически нецелесообразной при ничтожной производительности труда индивида, всеобщим характером труда, уравнительным равенством и непосредственным коллективизмом.

Постепенное совершенствование орудий труда, способов и приемов трудовой деятельности приводит к повышению производительности труда, появлению прибавочного продукта, а вместе с ним к возникновению собственности, имущественного и социального неравенства и эксплуатации.

Частная собственность и социальное неравенство постепенно разрушают родовой строй изнутри, раскалывая его былое единство и подтачивая его нравственность. Нравственные установления родового общества, выражающие характерные для него социальное равенство и коллективизм, сплоченность, разрушаются и перерождаются вместе с исчезновением равенства и единства в самом общественном укладе.

Общество постепенно, но неотвратимо раскалывается на сильных и привилегированных, «благородных» — родоплеменную военную знать, аристократию и слабых, бедных, зависимых, «неблагородных» общинников, пленников. Первые имеют все больше власти, силы и богатства, а вторые попадают во все большую зависимость от них. ¶ Именно из военной, родоплеменной аристократии формируется класс-рабовладельцев или феодалов, занимающий господствующее положение в классовом обществе, а из военнопленных, из обедневших и разорившихся общинников, из попавших в долговую кабалу формируется подчиненный класс рабов и крепостных крестьян.

С расколом общества на богатых и бедных, на господствующий и подчиненный класс, родоплеменные связи и отношения и поддерживающая их система обычаев и традиций утрачивают свое значение, и хотя не исчезают вовсе, но отступают далеко в тень. В обществе формируется новый тип общественных отношений, и прежнее самоуправление рода вместе со всей системой обычаев и традиций должно уступить место другим способам регуляции общественной жизни

Теперь от имени всего общества выступает господствующий класс, который через государство и его институты стремится утвердить и навязать всем прежде всего свой собственный классовый интерес и формирующиеся вокруг него ценностные представления. И так как общество не может существовать и развиваться без осознания своего человеческого единства, без общезначимого морального языка, то постепенно в условиях воцарения классовой вражды и противостояния общественных интересов на такую связующую и организующую роль начинает претендовать складывающаяся мораль господствующего класса. Мораль господствующего класса становится господствующей

моралью, стремясь при этом выдать себя за общечеловеческую, общезначимую систему ценностей и требований.

Таким образом, первым следствием для нравственности родового общества при его превращении в общество классовое становится ее разделение по классовому признаку на систему ценностей, отражающую интересы господствующего класса, и систему ценностей угнетенного класса. Земные, материальные социальные интересы, определяющиеся общественными условиями жизни классов, вторгаются и разрывают однозначную и общезначимую систему нравственных установлений доклассового общества, выступая в качестве конституирующих и структурообразующих стержней для нравственности классового общества.

Вторым важнейшим следствием трансформации нравственности доклассового в нравственность классового общества является обособление морального сознания от действительности, от реальных нравов и практикуемых форм поведения

Третье следствие — трансформация однозначной и непротиворечивой нравственности первобытного общества в расколотую, окрашенную классовыми интересами и все более перемещающуюся в сферу идеального долженствования мораль общества классового. Таковым является углубляющаяся социальная дифференциация общества, индивидуализация социального бытия человека, а тем самым и его сознания. Индивид все более становится относительно независимым от социальной общности, к которой принадлежит, во-первых, потому, что сама эта общность как бы «расслаивается» и порождает множественность социальных ролей индивида с различными интересами и кругом обязанностей, а во-вторых, вследствие роста индивидуального личностного самосознания, осознания своих собственных, не сводимых к социально-групповым интересов, и появления индивидуальной мотивации поведения.

А так как в обществе социального разделения труда, неравенства, частной собственности и отношений господства и подчинения достичь полноты самоосуществления для человека оказывается возможным только через овладение собственностью, богатством и властью, то его жизненное благополучие и успех оказываются теснейшим образом связаны с силой собственнических эгоистических устремлений. В отличие от индивида родового общества, не знающего эгоистических соблазнов и искушений и целиком преданного интересам коллективной общности, человек классового общества лишь потенциально принимает и разделяет классовые интересы и ценности, которые обусловлены его объективным положением в социальной структуре. Пожалуй, это следствие является важнейшим для всего дальнейшего развития нравственности. Во-первых, появление индивидуалистического самосознания ставит перед обществом, к которому объективно принадлежит индивид, задачу формирования, культивирования своих ценностей у индивидов, воспитания верности и преданности этим ценностям, что невозможно осуществить принуждением и давлением, навязыванием коллективистских целей или просто общих ценностей. Во-вторых, это избавляет становящуюся личность от однозначной детерминированности и полного подчинения интересам социальной общности, как это было присуще первобытному коллективу, и оставляет личности пространство для внутренней свободы, для морального выбора своей позиции, жизненной ориентации, без чего никакая зрелая мораль невозможна.

И в-третьих, это обстоятельство избавляет этику, разделяющую методологические принципы материалистического понимания истории, от вытекающего из первых двух следствий и подтвержденного реальным историческим опытом вывода о классовой сущности морали.

Без сознательного индивидуального выбора развитая мораль обойтись не может, а индивид, человеческая личность в первую очередь является представителем человеческого рода, а уж затем — класса, народности, нации, профессиональной группы и т. д.. Поэтому нравственно развитая личность, к какому бы классу она ни принадлежала,

не сможет просто без обмана или самообмана принять ценности классовой морали, игнорирующей ценности человеческой жизни.

3. Индивидуализм и pragmatism индустриального и постиндустриального общества.

В современной социальной науке устоялось представление об эволюции человеческого общества от традиционного к индустриальному, постиндустриальному и информационному (информационно-компьютерному). Процесс перехода от традиционного к индустриальному обществу получил название модернизации.

Названия данных типов обществ могут иметь некоторые варианты, которые, однако, не меняют сути изучаемых этапов. К примеру, О. Тоффлер (американский социолог) выделял аграрно-ремесленное, техногенное и постиндустриальное типы общества. Аграрно-ремесленное общество - это общество традиционное, тип социокультурной организации, ориентирующий человека на воспроизведение сложившихся форм жизни.

«Техногенное (индустриальное) общество - тип социокультурной организации, ориентирующий человека на господство над силами природы и общества, на постоянное преобразование окружающей действительности». При таком подходе к природной среде господствует pragmatism - установка на выгоду, собственную пользу.

Древневосточные цивилизации зародились как традиционные общества. Традиционность выразилась в стремлении к гармонии тела и души, человека и природы. В экономической сфере традиционализм проявился в общинно-государственно-собственнических отношениях, которые носили исторически длительный (тысячелетия) и устойчивый характер. В социальной сфере - в существовании сельской общины и делении общества на касты, кланы. Государство господствовало над человеком. Например, китайский философ Конфуций учил, что император - это глава семьи, отец всех его подданных.

Индустриальное общество сформировалось первоначально в эпоху Нового времени в Западной Европе и Северной Америке, которые относятся к западной цивилизации. Античность (Греция и Рим) - колыбель западной цивилизации. Истоки современной западной цивилизации связаны с античностью и ее картиной мира. В античности традиции нередко уступали место новациям, новым мировоззренческим подходам.

В XV-XVI вв. в Западной Европе стала формироваться новая культура эпохи Возрождения. Ее главным содержанием был образ человека, свободного от средневековой религиозности, которая формировала полностью теоцентическую картину мира (от греч. theos - бог). Человек становился независимым в своих мыслях и действиях. Такая установка на свободное самоопределение человека в мире потребовала коренной переоценки «традиционного» мировоззрения и ценностей. В XVI в. в Западной Европе произошла Реформация. Это было религиозное течение, направленное на пересмотр католической религиозной догматики и роли католической церкви в светской жизни. Следствием Реформации стало не просто возникновение протестантизма, но и изменение всей мировоззренческой картины. Появился определенный религиозный плюрализм, с возможностью выбора духовных ценностей. Человек повернулся к миру, он стал искать счастье не только на небесах в загробном мире, но и в реальной, повседневной жизни.

Культуру Нового времени, которая утвердилась в западноевропейском обществе к середине XVII в., «отличали динамизм, т.е. готовность к отказу от прежних стереотипов мышления, форм жизни и способов деятельности в пользу более эффективных и прогрессивных... признание свободы человека как его высшего и неотъемлемого права».

В различных цивилизациях человек проявляет свою индивидуальность по-разному. «В цивилизациях традиционного типа он утверждает себя через традицию (устойчивые ценностные ориентиры, ритуал, преемственность, отсутствие конфликта между поколениями)... В традиционном обществе культура ориентирует человека на созерцание

и гармоничное сосуществование с окружающей его действительностью; в техногенном - на действие, экспериментальное познание законов природы, обретение власти над нею и ее преобразование. Цивилизации с традиционной культурой устойчивы, статичны, их идеалы и ценности в прошлом; ядром является религия».

«В техногенном обществе индивид стремится реализовать себя, подчиняя своему господству природу, перестраивая социальные институты, структуры и отношения, постоянно обновляя материальные условия своей жизни» ... «Культура техногенного общества динамична, изменчива, ее идеалы лежат в будущем и определяются научным мировоззрением». Наука играет определяющую роль в развитии техногенного общества.

В постиндустриальном обществе ведущую роль начинает играть сектор услуг, складывается высокоразвитая рыночная экономика, эффективно использующая достижения научно-технической революции. Основоположником теории постиндустриального общества является американец Д. Белл.

4. Основные закономерности и тенденции развития морали.

Что такое мораль (нравственность)? Этот вопрос является ключевым, начальным в этике на протяжении всей истории данной области знания. Он охватывает примерно две с половиной тысячи лет.

Различные философские школы и мыслители давали на него самые различные ответы. До сих пор нет бесспорного, единого определения морали, что имеет прямое отношение к особенностям данного феномена. Рассуждения о морали или нравственности оказываются разными образами самой морали совсем не случайно.

Мораль, нравственность – гораздо больше, чем сумма фактов, которая подлежит исследованию. Она выступает и как задача, требующая своего решения, а также и теоретического размышления. Мораль – это не просто то, что есть. Она, скорее всего, то, что должно быть.

Поэтому соотношение этики и морали нельзя ограничить ее отражением и объяснением. Этика, таким образом, должна предложить свою модель нравственности.

В результате некоторые исследователи сравнивают философов-моралистов с архитекторами, профессиональное призвание которых заключается в том, чтобы проектировать, создавать новые здания.

Существуют некоторые самые общие характеристики морали, которые на сегодняшний день широко представлены в этике и очень прочно закрепились в культуре.

Эти определения в большей мере соответствуют общепризнанным взглядам на мораль.

Мораль же предстает в двух различных обликах:

1) как характеристика личности, сумма моральных качеств и добродетелей (правдивость, доброта);

2) как характеристика отношений в обществе между людьми, сумма моральных правил («не лги», «не кради», «не убий»).

Таким образом, обычно сводят общий анализ морали к двум категориям: моральное (нравственное) измерение личности и моральное измерение общества.

Моральное (нравственное) измерение личности Нравственность уже с греческой античности понимали как меру возвышения человека над самим собой, показателем того, в какой степени человек отвечает за свои поступки, за то, что он делает. Этические размышления зачастую возникают в связи с потребностью человека разобраться в проблемах виновности и ответственности. В «Жизнеописаниях» Плутарха есть пример, который подтверждает это.

Однажды во время состязаний один пятиборец непреднамеренно убил дротиком человека. Перикл и Протагор, знаменитые правитель Афин и философ, целый день рассуждали о том, кто виноват в случившемся – или дротик, или тот, кто метнул его, или тот, кто организовал соревнования.

Таким образом, вопрос о господстве человека над самим собой является в большей степени вопросом о господстве разума над страстями. Мораль, как показывает этимология слова, связана с характером человека, его темпераментом. Она является качественной характеристикой его души. Если человека называют душевным, то имеют ввиду, что он отзывчивый к людям, добрый. Когда же, наоборот, о ком-то говорят, что он бездушный, то подразумевают, что он злой и жестокий. Значение морали как качественной определенности человеческой души обосновал Аристотель.

Разум дает возможность человеку верно, объективно, взвешенно рассуждать о мире. Иррациональные процессы протекают иногда независимо от разума, а иногда зависят от него. Они протекают на вегетативном уровне.

Они зависят от разума в своих аффективных, эмоциональных проявлениях. В том, что связано с удовольствиями и страданиями. Аффекты (страсти, желания) могут возникать с учетом приказов разума или вопреки им.

Таким образом, когда страсти в согласии с разумом, мы имеем добродетельный, совершенный строй души. В другом случае, когда страсти господствуют над человеком, мы имеем порочный строй души.

Мораль можно при этом рассматривать как способность человека ограничивать себя в желаниях. Она должна противостоять чувственной распущенности. У всех народов и во все времена мораль понимали как сдержанность, главным образом, конечно, сдержанность в отношении аффектов, эгоистических страстей. В ряду моральных качеств одно из первых мест занимали умеренность и мужество, которые свидетельствовали о том, что человек умеет сопротивляться чревоугодию и страху, самым сильным инстинктивным желаниям, а также умеет управлять ими.

Но не следует думать, что аскетизм является главной моральной добродетелью, а многообразие чувственной жизни – тяжелым моральным пороком. Царствовать над своими страстями и управлять ими – не значит подавлять. Так как сами страсти также могут являться «просветленными», быть связанными с верными суждениями разума. Таким образом, необходимо различать два положения, наилучшее соотношение разума и чувств (страстей), и то, как достигается такое соотношение.

1.4. Лекция №4 (2 часа)

Тема: Мораль: сущность, структура и функции

1.4.1. Вопросы лекции

1. Сущность морали. Мораль как специфический способ духовно-практического освоения мира и ценностно-императивное отношение.

2. Структура морали. Взаимосвязь морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения.

1.4.2. Краткое содержание вопросов

1 Сущность морали. Мораль как специфический способ духовно-практического освоения мира и ценностно-императивное отношение.

Сущность морали Мораль – это специфический способ духовно-практического освоения мира, предполагающий особое ценностно-императивное отношение к нему. Сущность морали состоит в том, чтобы обеспечить баланс личного и общественного блага, регулируя и регламентируя поведение людей в обществе. Специфика моральной регуляции в том, что она осуществляется средствами исключительно духовного воздействия, не носит жесткого характера, предполагает «самозаконодательство воли» (Кант), свободный выбор человеком тех или иных нравственных ориентаций. Внешний (общественное мнение) и внутренний (интенции индивидуального сознания, определяемые как долг, совесть и т.д.), т.е. саморегуляция.

сущность морали как системы норм, правил, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов.

Характеристика морального сознания, в котором выражен стереотип, шаблон, алгоритм поведения человека.

Сущность морали.

Сущность морали. Мораль – это сложное и противоречивое общественное явление и одна из форм общественного сознания. Раскрыть природу морали можно на основе социально-исторического анализа развития человечества. Так порядок в первобытном обществе поддерживался с помощью системы табу – запретов, а в ходе исторической эволюции из запретов сложились обычаи, традиции. В процессе социального расслоения оформлялись новые формы моральной регуляции поведения человека.

Специфика морали состоит в том, что она отражает объективно сложившиеся в обществе нормы поведения людей в основных этических понятиях и категориях. Моральные нормы в совокупности с понятиями составляют нравственное сознание, которое обнаруживается в поступках и поведении людей. На каждой ступени развития человечество вырабатывает принципы и нормы своего поведения. Эти нормы и правила закрепляются в индивидуальном сознании членов социального коллектива, благодаря чему постепенно вырабатывается общее представление о нравственном и безнравственном. Иными словами формируется общественное мнение, которое и стоит на страже выполнения человеком тех или иных нравственных правил и норм. Соблюдение нравственных правил и норм связано с принуждением, но в отличие от других форм общественного сознания мораль не имеет институтов, и поэтому она тесно связана с другими формами общественного сознания. Так связь морали с политикой реализуется в упорядочении жизни общества через власть; с правом, через правовые нормы, кодексы (законы морали); с религией через заповеди и т.п.

Мораль обладает свойствами, общими для всех форм общественного сознания:

- императивность (категорический императив И. Кант) представляет собой требование определенного поведения, выполнения предписаний морали.
- нормативность – реализуется с помощью норм, можно выделить два типа моральных норм: запреты, указывающие недопустимые нормы поведения; образцы, желаемые варианты поведения.
- оценочность морали заключается в самооценке человеком своих действий и поступков, в оценке другими людьми и обществом поведения человека. Формы оценочности представляют собой: одобрение, согласие или несогласие и порицание.

Объективный критерий истинности морали это соответствие деятельности социальных единиц интересам общества.

Способы обоснования морали. Можно выделить следующие способы обоснования морали:

- конвенционализм;
- утилитаризм;
- абсолютизм (абсолютно-автономные, абсолютно-гетерономные, интуитивные теории);
- натурализм (классический натурализм, неонатурализм, нередуктивный натурализм, психологическое понимание морали, эволюционная этика);
- космизм;
- социологическое обоснование морали.

1. Конвенционалистские теории морали предполагают, что нравственные установления принимаются людьми по соглашению.

2. Утилитаризм предполагает выведение морали из внешних социальных благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека. Он наиболее отвечает принципу целесредственного обоснования морали, при этом отражает тенденцию разделения общественной и индивидуальной морали. Наиболее явное выражение утилитаризм получает в принципе полезности, согласно которого моральная деятельность является оправданной, если ведет к достижения счастья.

3. Абсолютистские концепции предполагают, что моральный мотив реализуется независимо от других мотивов бытия, что он ценен сам по себе. В рамках абсолютистских концепций в случае стремления к рациональному пониманию морали и ставится задача ее обоснования без апелляций к иной морали, чем мораль, социальной или иной реальности. Например, Кант впервые в истории этики вводит процедуру мысленной универсализации поступка для контроля своего поведения. С его точки зрения, человек перед совершением любого действия должен представить, смогло бы общество и все разумные существа существовать, если бы все так поступали, как собирается поступить он. Если нет, то от такого поступка надо отказаться.

Многие сторонники абсолютной морали считают, что наиболее фундаментальные моральные принципы вообще не нуждаются в каком-то рациональном обосновании. Например, интуитивизм Дж. Мура, который считал, что добро можно постигнуть только интуитивно. Представитель деонтологического интуитивизма Д. Росс исходил из определяющего значения долга в нравственном поведении.

Таким образом, в этике (особенно западной) абсолютистские концепции учение о долге выделяют в качестве самостоятельного способа обоснования морали. В них долг всегда возвышается над прагматическими мотивами бытия.

4. Натурализм как принцип предполагает выведение морали из естественных качеств человека. На основе натурализма строятся геоденистические и эвдемонистические теории морали. Современный натурализм (неонатурализм) пытается вывести мораль из однотипной психической организации и базовых инстинктов присущих всем живым организмам (Фарбер, Трайб, Ролсон). Ясно, что при таком подходе не учитывается принципиальное различие в организации психики животных и человека, а также видовое отличие в животном мире.

Нередуктивный натурализм утверждает, что особенности нравственного поведения каждого живого существа можно вывести только из его естественной истории.

Психологическое обоснование морали предполагает выведение нравственности из особенностей организации человеческой психики. Например, Д. Юм считал, что чувство сострадания формируется из психических способностей человека поставить себя на место другого.

П.А. Кропоткин, выдающийся представитель эволюционной этики считал, что из факта биологической эволюции выводятся не только альтруистские эмоции, сочувствие и сострадание, но и более общие способности к сознанию справедливости и активному действию на благо общества.

5. Космизм соединяет идею эволюции нравственных качеств с идеей развития космоса. Он представлен в разных формах (естественно-научный, эстетический, религиозный и пр). общей для всех видов космизма является идея о том, что высшие проявления человеческой духовности и нравственности невозможно понять без влияния со стороны космических сил и без включения самого человека в работу по совершенствованию космоса.

6. Социологическое обоснование морали выводит нравственность из идеи выживаемости групп, выполняющих определенные нравственные требования.

Как мы видим, подходы к обоснованию морали весьма многообразны. В целом из различных подходов можно выделить следующие объяснения, почему индивид должен быть моральным: подчинен судьбе, выполнение отведенной социальной роли, выполнение божественных заповедей, выражение собственного интереса, нравственное чувство сопереживания, следование критерию чистого разума, самореализация на основе нравственных ценностей и т.п.

2. Структура морали. Взаимосвязь морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения.

Нравственное сознание представляет собой отражение реальных отношений

людей друг к другу и к различным формам жизни общества в виде совокупности принципов, правил, норм, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. Моральное сознание определяет оптимальную для данного общества модель поведения. В зависимости от носителя моральное сознание подразделяется на индивидуальное и общественное.

Для более полного изучения нравственного сознания рассмотрим внутренний мир отдельного человека. Еще в античности в человеческой душе выделялись три части: разумная, волевая, чувствующая. Аналогично индивидуальное моральное сознание состоит из трех компонентов.

Первый - рациональная часть индивидуального морального сознания, формируется в процессе обучения, воспитания и самовоспитания и включает понятия, представления о добре и зле, долге, совести, высших ценностях. Еще Сократом и Платоном отмечалась важная роль разума в нравственной жизни человека. Именно благодаря разуму человек может намечать стратегию нравственного поведения, тактику конкретных действий, анализировать ту или иную ситуацию.

Однако не во всех ситуациях (особенно в которых проявляется недостаток информации о том или ином событии, о том или ином индивиде или дефицит времени) рациональная часть индивидуального морального сознания может помочь человеку сделать правильный выбор. Здесь разум дополняют нравственные чувства - долга, ответственности, справедливости и т.д. - второй компонент индивидуального морального сознания. Способность испытывать их, руководствоваться ими является показателем уровня человеческого в человеке. Веление чувств во многом превосходит полномочия разума. Стихийность эмоционального уровня требует его обязательную регуляцию и саморегуляцию. Специфика высших нравственных чувств проявляется, в частности, в том, что они обладают свойством императивности, т.е. вменяются в обязанность.

Для нравственной жизни важно гармоническое взаимодействие разума и чувств. Их единство обеспечивает внутреннюю целостность личности, формирование ее моральных убеждений. Однако не всегда человек, имея достойные моральные убеждения, их реализует в своей жизнедеятельности. И здесь следует упомянуть о третьем компоненте морального сознания - воле, которая проявляется в стойкости, решительности, в определенном психическом настрое и готовности к конкретным поступкам. Именно воля играет решающую роль в утверждении моральных принципов человека в его жизни.

Человек проявляет и утверждает свои нравственные убеждения в обществе. Индивидуальное моральное сознание во многом определяется общественным моральным сознанием, выразителем которого является общество.

Индивидуальное и общественное моральное сознание имеет сложную взаимосвязь и взаимодействие, в процессе которого происходит взаимообогащение, осуществляющееся в постоянном моральном творчестве, в утверждении тех или иных нравов, привычек, обычаяев. Общественное моральное сознание не является суммарным числом индивидуальных моральных сознаний. Далеко не все проявления индивидуальной нравственной жизни оказывают влияние на общественное моральное сознание, которое в значительной мере формируется под влиянием опыта нравственных исканий предшествующих поколений.

Общественное моральное сознание имеет свою структуру. Наиболее простой ее вариант включает в себя обыденное моральное и теоретическое моральное сознание. Первое включает наши повседневные суждения по различным проблемам морали и соответствующие оценки, нравственные чувства. Обыденное моральное сознание, как правило, тесно связано с практическими, непосредственными нуждами людей и отличается противоречивостью. Для теоретического морального сознания характерна последовательность, рациональность и системность. Оно устремлено к решению

смысложизненных вопросов человеческого бытия.

Важным элементом структуры морали являются нравственные отношения, которые складываются в процессе нравственной деятельности. Мораль регулирует отношения в свойственной ей повелительной манере, предписывая как надо относиться к труду, Родине, ближнему, т.е. по содержанию нравственные отношения зависят от сферы, в которой проявляются. По форме они определяются тем требованием, которым регулировалось отношение человека к данной ситуации. В качестве такого требования может выступать любое понятие морального сознания, представляющееся человеку как главное, на данный момент, идейное побуждение. Моральное сознание и нравственные отношения тесно взаимосвязаны и не существуют изолировано друг от друга. Проявление нравственных отношений невозможно при отсутствии нравственных чувств и представлений. В то же время эти чувства и представления должны воплотиться в определенных нравственных отношениях, иначе они иллюзорны и бесполезны.

Основной формой нравственных отношений является общение. Именно в общении проявляется подлинная сущность человека, его личностное Я, его моральный облик. Наиболее важным в нравственном смысле являются такие виды отношений, как отношение человека к обществу в целом, к другим людям, к самому себе, к природе.

Специфика нравственных отношений заключается в том, что:

во-первых, в процессе этих отношений воплощаются нравственные принципы, жизнь индивида соотносится с высшими ценностями;

во-вторых, нравственные отношения возникают не стихийно, а целенаправленно, сознательно, свободно;

в-третьих, нравственные отношения не существуют, как правило, в чистом виде, сами по себе, а являются компонентом, стороной отношений хозяйственных, политических, религиозных и т.д. На нравственные отношения влияют особенности культуры, религии, характер отношений личности и общества.

Нравственное поведение является результатом развития личности и ее свободного выбора. Оно обусловлено нравственным сознанием и нравственными отношениями личности и является реализацией нравственных ценностей (добра, справедливости, свободы и т.д.). Поведение человека ярко характеризует его нравственную культуру. Исходным элементом нравственного поведения является поступок, который представляет собой действие, имеющее позитивную нравственную значимость. Он определяется предшествующей и последующей деятельностью морального сознания человека и моральными отношениями в обществе. Именно эти моменты оказывают большое влияние на содержание нравственного поступка, который характеризует степень нравственной зрелости человека в постановке целей, выбору соответствующих им средств и морально ответственном действии. Вместе с тем следует отметить, что главным фактором нравственного поведения являются моральные убеждения личности, уровень ее нравственной культуры, ее волевой настрой. В зависимости от того как понимает человек добро и зло, справедливость, счастье, смысл жизни, строится линия его поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Нравственное поведение включает мотивацию поступка и его оценку (самооценку). Мотивация поведения личности так же важна, как и поступок. Она возникает до его реализации и действует в период совершения действия. Мотив побуждает к действию. Однако мотивы и поступки могут и не совпадать или не соответствовать друг другу: так не всегда благие намерения (мотивы) порождают столь же благие поступки. Связь между мотивом и поступком неоднозначна: один и тот же мотив может заставить совершить человека разные поступки. И наоборот: одна и та же линия поведения может определяться разными мотивами. При оценке уровня нравственности личности должны учитываться не только результаты, но и мотивы, движущие ее поступками. При анализе же нравственного поведения

учитываются мотивы, последствия поступка, а также используемые средства и условия, в которых он совершается.

В нравственной регуляции поведения велика роль моральной оценки, которые делаются с учетом моральных принципов, норм и идеалов, предписывающих человеку должное поведение. В процессе моральной оценки учитываются соответствие существующего (того, что совершено),циальному. Как правило, в этике моральные оценки делаются с позиций Добра и Зла, хотя в жизни они могут иметь разнообразные формы проявления (похвала, отрицание, согласие, критика и т.д.).

Нравственное поведение предполагает выбор, творчество человека, необходимым условием которых является свобода. Нравственную свободу можно представить как диалектическое единство моральной необходимости и субъективной добровольности поведения, как способность приобретения субъектом власти над своими поступками. Моральная необходимость может быть понята как совокупность требований, предъявляемых к деятельности людей исторически определенной моральной системой.

Личность утверждает свою независимость от внешних условий, безусловным принятием автономного, т.е. приоритетного ко всем остальным, принципа. Для нравственно развитой, нравственно полноценной личности нравственная свобода в сущности своей состоит не в выборе между добром и злом. Ее однозначно детерминирует добро. Выбор же предполагает выявление наиболее оптимальных для данной конкретной ситуации способов, средств для утверждения добра, ибо оно утверждается посредством позитивно направленных человеческих поступков. В свободно принимаемом и осуществляемом добре и заключена свобода духа.

Изучая структуру морали, важно выяснить механизм взаимодействия ее элементов.

Во-первых, нравственное сознание, нравственные отношения и нравственное поведение личности всегда выступают в единстве.

Во-вторых, между отдельными элементами морали (сознанием, отношениями и поведением) имеются противоречия, что проявляется в рассогласованности морального сознания, отношения и поведения. В то же время наблюдаются противоречия внутри отдельных элементов морали:

в моральном сознании - противоречие между его рациональной и эмоциональной сторонами;

в моральном поведении - между возможным, желаемым и должно;

в моральных отношениях - между индивидуальным, групповым и общечеловеческим

мораль нравственность поведение

1.5.Лекция №5 (2 часа)

Тема: Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности

1. 5.1. Вопросы лекции

1. Фатализм и волюнтаризм.
2. Необходимость, моральный закон и свобода личности.
3. Виды и формы свободы.

1.5.2. Краткое содержание вопросов

1. Фатализм и волюнтаризм.

Волюнтаризм (лат.voluntas—воля) - направление идеалистической философии, признающая волю как первооснову всего сущего.

Следует различать два вида волюнтаризма – как формы объективного и субъективного идеализма.

Идеализм – философское направление противоположное материализму. Идеализм исходит из первичности духовного, нематериального, и вторичности материального. Идеализм рассматривает сознание в отрыве от природы, в силу чего неизбежно мистифицируют и не редко идеализирует его и процесс познания.

Объективный идеализм – одна из основных разновидностей идеализма. Признавая первичность духа и вторичность, производность материи, объективный идеализм в отличие от субъективного идеализма первоосновой существующего считает не личное, человеческое сознание, а некое объективное, потустороннее сознание – «абсолютный дух», «мировой разум» и т. д. Типичные представители первой формы волонтаризма – Шопенгауэр, Э. Гартман. Шопенгауэр утверждал, что движущей силой существа является «воля к жизни» носящая инстинктивный и стихийный характер. Сознательная воля производна по отношению к индивидуальной инстинктивной воле (буддизм). Шопенгауэр проповедовал фаталистическую доктрину отречения от индивидуальной воли к жизни и растворения индивидуального в космической мировой воле. Далее эту доктрину развил Э. Гартман.

Субъективный идеализм – философское направление, представители которого отвергают правомерность тезиса о существовании объективной реальности, независимо от воли и сознания субъекта. Миром, в котором живет и действует субъект, субъективный идеализм считает совокупность ощущений, переживаний, настроений, действий субъекта или, как минимум, полагает, что последние являются существенной неотъемлемой частью мира. Субъективно – идеалистическая форма волонтаризма характерна для Штирнера и Ницше. В их учениях первичной движущей силой является свободная индивидуальная воля – «Я». В отличие от Шопенгауэра учение Ницше носит агрессивный характер, превознося «волю к власти» как высшую волевую потребность. В обеих своих формах волонтаризм представляет собой иррационалистическую версию идеализма, толкующую духовное первоначало бытия как неподдающееся рациональному научному познанию, мистическое.

В понимании социальных закономерностей волонтаризм означает отрицание научно обоснованной общественной деятельности опирающейся на познание объективных законов истории, и сведение ее к субъективному произволу политических вождей. С одной стороны волонтаризм резко критикует бездуховность и лицемерие религии, но с другой стороны пытается обосновать культ «сверхчеловека».

Фатализм (лат.fatalis-роковой) – концепция, согласно которой все процессы происходящие в мире, подчинены господству необходимости, не оставляющей место свободе, творчеству, изначально предопределены. Первоначально фатализм развивался в мифологии как представление о неотвратимой подвластности людей и даже богов слепой судьбе, не имеющей смысла, цели. В философии фатализм проявляется в различных формах (учение Лейбница о предустановленной гармонии, объективно-идеалистическая система Шеллинга, Гегель, материализм Гоббса). Теологический фатализм исходит из предопределения событий истории и жизни человека воли Бога.

В понимании социальных закономерностей фатализм противоположен волонтаризму, и в противовес свободной индивидуальной воле центральной частью концепции является предопределенность событий истории и жизни человека.

2. Необходимость, моральный закон и свобода личности.

Свобода – способность человека поступать в соответствии со своими желаниями, интересами и целями на основе знания объективной действительности.

Необходимость – невозможность противоположного; различают логическую или формальную необходимость суждения, в силу которой противоречащее ему суждение будет обязательно ложным; реальную или физическую необходимость – фактическая обусловленность явлений данными обстоятельствами; нравственную необходимость – обязательность принудительной силы нравственного долга.

Ни одна философская проблема, наверное, не обладала столь большим социально-политическим звучанием в истории общества, как проблема свободы. Для личности обладание свободы – это исторический, социальный, нравственный критерий ее индивидуальности и уровня развития общества.

Произвольное ограничение свободы личности, жесткая регламентация ее сознания и поведения, низведение человека до роли простого «винтика» в социальных и технологических системах, наносят ущерб как личности, так и обществу. В конечном счете, именно благодаря свободе личности общество приобретает способность не просто приспосабливаться к наличным естественным и социальным обстоятельствам социальной действительности, но и преобразовывать их в соответствии со своими целями.

В истории общественной мысли свобода традиционно рассматривалась в ее соотношении с необходимостью. Сама же необходимость рассматривалась, как правило, в виде судьбы, рока, предопределения, повелевающих поступками человека, отрицающих свободу его воли. Противопоставление понятий «свобода» и «необходимость» как философских антиномий (противоречий), отрицание или подмена одного из них, выше 2 тысячелетий были камнем преткновения для большинства мыслителей. Решение этой проблемы имеет огромное практическое значение для оценки всех поступков людей.

Решение антиномии «свобода и необходимость» в истории философии зависела от того, к какому из направлений тяготели те или иные философы – к эссециализму или экзистенциализму, то есть от того, что для них было первичным, исходным – сущность (эссеция) или существование (экзистенция). Для тех, кто придерживался первого направления, свобода была всего лишь конкретным воплощением необходимости со случайными отклонениями от нее; придерживавшиеся же второго направления рассматривали свободу как первичную реальность человеческой жизни, тогда как необходимость игнорировали как абстрактное понятие.

Безусловно, свобода не есть что-то абсолютное, независимое от всего, то есть свобода и необходимость взаимосвязаны. Все помыслы и поступки людей, разумеется, так ли иначе причинно обусловлены. В своей повседневной практической деятельности люди сталкиваются с конкретно-историческим воплощением исторической необходимости в виде реально существующих естественных условий жизни, социальных и экономических отношений, наличных материально-технических средств и т.п. Люди не вольны в выборе объективных условий своей деятельности; более того, сами эти условия во многом определяют круг их интересов, из стремления, чаяния и т.д. Однако люди,

- Обладают значительной свободой в определении целей своей деятельности, поскольку в каждый данный исторический момент существует не одна, но несколько вполне реальных возможностей развития.
- Даже тогда, когда нет разумной альтернативы, люди в состоянии отдалить наступление нежелательных для них явлений, либо ускорить приближение желательных.
- Люди более или менее свободны в выборе средств для достижения поставленных перед собой целей.

Свобода, следовательно, не абсолютна, и претворяется в жизнь как осуществление возможности путем выбора определенной цели и планы действий. Она тем не больше, чем лучше люди сознают свои реальные возможности, чем больше средств находится в их распоряжении для достижения поставленных целей, чем в большей мере они могут воспользоваться благоприятными для них тенденциями общественного развития и противодействовать неблагоприятным.

Таким образом, в реальной действительности историческая необходимость и свобода личности взаимосвязаны, диалектически взаимодействуют. При этом свобода личности не только выявляет историческую необходимость, но и присутствует и накапливается в ней в виде непрерывной цепи свободы выбора, которая осуществлялась людьми в прошлом и привела общество к его данному состоянию.

Диалектическая постановка проблемы свободы и необходимости в домарксистской философии была наиболее ярко выражена Спинозой и Гегелем, а ее решение было найдено в марксистской философии. Отвергая антиномию этой проблемы, марксистская философия исходит из определения свободы как процесса «познания необходимости», т.е. ее понимания и учета в деятельности. В соответствии с этим определением свобода личности, класса и общества в целом заключается «не в воображаемой независимости» от объективных законов природы и общества, а от способности свободно выбирать свою линию поведения среди реальных возможностей («принимать решение со знанием дела»). Т.о., на личность возлагается моральная и социальная ответственность, которая возрастает пропорционально ее свободе.

При выборе лучшей альтернативы личность должна руководствоваться важным правилом: каждый раз, делая свободный выбор, следует стремиться к тому, чтобы перспектива последующих выборов не сужалась, а расширялась, позволяя человеку выявлять свои профессиональные, нравственные и интеллектуальные потенции.

3. Виды и формы свободы.

В стремлении быть свободным «от» какой-либо зависимости человек преследует более или менее осознаваемую им цель освободиться «от» чего-то в самом себе или «от» негативного влияния внешних условий, других людей.

Свобода от себя – от психических содержаний, обретающих навязчивый характер, в свою очередь, дифференцируется по следующим основаниям: свобода от какой-то части «Я»; от своего прошлого, настоящего, будущего; процессов и результатов деятельности; от фрустрации; необходимости совершать выбор; неблагоприятных внешних условий деятельности.

Размышления К. Ясперса о рефлексивных феноменах помогают осмыслить перечисленные выше факты душевной жизни. В своем труде «Общая психопатология» он пишет: «В норме “Я” живет свободной жизнью в своих восприятиях, тревогах, воспоминаниях, мечтах и снах – независимо от того, предается ли оно им инстинктивно или преднамеренно выбирает объект своего внимания и особого чувства. Но если “Я” перестает быть хозяином своего выбора, утрачивает способность влиять на селекцию материала, которому суждено наполнить его сознание, а содержание, присутствующее в сознании в данный момент, помимо желания и воли остается в нем и не может быть из него удалено, “Я” оказывается в состоянии конфликта с содержанием, которое оно хотело бы подавить, но не может этого сделать. Именно это психическое содержание и обретает навязчивый характер... Вместо навязчивости осознания того, что человек контролирует последовательность событий... появляется осознание некой навязанности, сопровождаемое неспособностью при всем желании освободиться от нее».

Свобода от других – от общения; роли, необходимости играть в социальные игры, транслировать эмоции, которые не совпадают с истинным отношением; от внешних условий (быта, века, времени); стереотипов, ожиданий и оценок другими людьми, не совпадающих со своим представлением; от восприятия кого-либо в качестве кумира; от манипуляций.

А. С. Пушкин говорил, что во всех стихиях люди делятся на три типа: тиран, предатель, узник. Получается, что человек опутан множеством зависимостей, и это может породить у него иллюзию тотальной несвободы. Отсюда – еще один парадокс: обладающие внутренней свободой интеллектуально одаренные люди острее переживают чувства свободы-несвободы, раньше других видят ограничения возможностей, несовпадения внутренней свободы и внешней; на первых этапах работы с границами у них может возникнуть представление о невозможности достижения свободы, но они ищут и находят наиболее конструктивный способ преодолеть его, а в случае неудачи – воспринимают как опыт.

И еще один парадокс, о котором писал Ф. Ницше: «...удивительно то обстоятельство, что только в силу “тиарии таких законов произвола” и развилось все, что существует или существовало на земле в виде свободы, тонкости, смелости, танца и уверенности мастера, все равно – в области ли самого мышления, или правления государством, или произнесения речей и убеждения слушателей, как в искусствах, так и в сфере нравственности».

Будучи зависимым от чего-либо, человек может достигнуть свободы для реализации значимых ценностей.

Поставить перед собой вопрос: «Для чего нужна свобода?» и попытаться ответить на него, значит определить смысл свободы – понять ее как основание достижения целей познания, творчества, самореализации. Смысл свободы индивидуален, предполагает позитивный результат, к которому человек приходит в процессе преодоления препятствий и, подобно тайне, открывается не сразу: порой человек идет к нему долго через сомнения, кризисы, инсайты, о чем свидетельствуют произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Приоткрыть содержание смысла свободы помогают работы философов и психологов, в которых рассматривается позитивный вид свободы.

В основе достижения положительной свободы, по мысли Гегеля, лежит закон отрицания отрицания: «Инобытие, которое вначале имеет лишь определение отрицания, вновь отрицается и является в себе самом отрицанием отрицания. Это – опосредствование, принадлежащее свободе... Только отрицание природности, поскольку само это отрицание выступает уже как отрицательное, есть утвердительное определение свободы».

С точки зрения Гегеля, свобода не есть простое отрицание, бегство, отказ, а отрицание природности, конечного сознания и рабства – «такое возвышение над природностью, при котором субъективный дух становится свободным для себя, и есть свобода». Субъект свободен для себя! Это положение выступает фундаментальным в философии, психологии, искусствоведении. Человек свободен для развития личности, индивидуальности, познания мира и самопознания, самоактуализации, творчества, усиления роста через борьбу и ответственность, достижения гармонии с миром.

Продуктом абсолютной свободы, с точки зрения Фихте, является нравственность – свобода нужна человеку для выполнения долга, служения человеческому роду: «Каждый индивид должен то, что должен только Он, и только Он может... – только Он, и никто другой; и если Он этого не делает, то в этой, по крайней мере, неизменной общине индивидов наверно ничего не будет сделано».

Однако некоторые люди ориентированы лишь на решение прагматических задач, их намерения не идут дальше Эго. Такая отрицательная форма свободы, по мнению С. А. Левицкого, может проявляться в виде самоутверждающейся или самоуслаждающейся свободы. Самоутверждающаяся – приводит к нарушению моральных законов и норм, делает личность рабом сил зла; самоуслаждающаяся – приводит к самопресыщению и сводит на нет свободу.

Многие философы и психологи находят позитивный смысл свободы в познании, творчестве – И. Кант, Ф. Ницше, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, С. А. Левицкий, Э. Фромм, Р. Мэй, И. Дейч и другие. Мысль о свободе творчества конкретизируется в предположении Канта о способности разума самостоятельно начинать причинный ряд событий. И. Кант считает способность «быть причиной самого себя» прерогативой чистого разума: «Чистый разум... действует свободно, не обусловливаясь динамически в цепи естественных причин ни внешними, ни внутренними предшествовавшими во времени основаниями. Эту свободу можно определять не только отрицательно, как независимость от эмпирических условий (так как в таком случае способность разума

перестала бы быть причиной явлений), но и положительно, как способность самостоятельно начинать ряд событий».

В то время как многие философы размышляют над вопросом, для чего человеку нужна свобода, Ф. Ницше вменяет в обязанность, требует, чтобы человек сам ответил на него. «Свободным именуешь ты себя? Лучше властную мысль свою скажи мне, а что мне в том, что ты бежал из-под какого-то ярма. Из тех ли ты, которым дозволено сбросить с себя ярмо? Много есть таких, которые, отбросив свое подчинение, отбросили с ним и последнюю свою ценность. Свободен от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но пусть ответит мне свет очей твоих: свободен для чего? Так говорил Заратустра».

Этот вопрос можно было бы считать излишне провокационным и, в какой-то мере, не лишенным снобизма, если бы Ницше неставил его в первую очередь перед самим собой. Он мыслил свободу как «волю к самоопределению, самоустановлению ценностей» и думал, что люди могут сознательно решиться развивать в себе новую культуру, когда не хотят от вещей ничего, кроме их познания и легко приобретают душевный покой. С точки зрения Ницше: «...все лучше познавать – такой человек должен уметь без зависти и досады отказываться от многого, и даже от всего, что имеет цену для других людей, его должно удовлетворять как самое желанное состояние, такое свободное парение над людьми, обычаями, законами и привычными оценками. Радость от такого состояния он охотно делит с другими». Познание имеет свой путь – от постижения (боли, «муки родов») к расширению перспективы, утешению, мудрости. Познание предполагает освобождение от догм, самоиспытание – проникновение к запретному, открытость риску. Ницше спрашивает: «Нельзя ли перевернуть все ценности?», – и отвечает, что на это способны сильные духом. Свобода необходима человеку, чтобы стать самим собой: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти... Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?».

Для Ницше конечной целью стремлений человека является не польза и не удовольствие, и даже не истина, а жизнь. Главное для человека – воля к власти: рост, подъем, увеличение моцчи через борьбу: «Мораль развития. Иметь и желать больше, рост, одним словом, – в этом сама жизнь». Позиция Ницше, конечно же, не бесспорна, но она порождает желание разобраться в вопросе о соотношении произвола и свободы. В этой связи нам представляется значимым понимание функции свободы С. Левицким: «Свобода “обеспечивает” себя только постоянным возвышением над собой, постоянным дерзанием. Но дерзание это должно сопровождаться во имя ценностей, высших, чем сама свобода, иначе свобода неизбежно становится на гибельные пути самоутверждения и самоуслаждения и диалектически теряет себя».

Р. Мэй приводит пример из жизни заключенного, который пять лет отсидел в тюрьме в одиночной камере и написал там поэму. В интервью этот человек заявил об открытии собственных мыслей, дающих радость. Его свобода – не свобода безопасности, а свобода открытия собственных мыслей. Свобода связана с реализацией творческих способностей: желанием творить, познавать, мыслить. В целом, Р. Мэй определяет свободу как возможность развития, способность человека превосходить пределы своей натуры, особенность свободы видит в том, что она является источником, основой таких ценностей, как честность, любовь, храбрость.

«Возьмем ценность любви. Как я могу оценить любовь человека, если знаю, что любовь не дана с какой-то степенью свободы? Что сохраняет любовь от действий зависимости или конформизма? В любви возникает непредвиденное открытие другого человека и готовность сделать что-либо для него... Возьмем такую ценность, как честность... Когда человек свободен действовать вопреки денежному интересу для себя или компании, вот тогда это будет честность. Если не предполагать свободу, то

честность утратит свой этический характер. Смелость также потеряет собственную ценность, если свобода исключается тем, кто вынужден быть смелым».

По мнению Н. А. Бердяева, свобода в положительном своем выражении и утверждении – есть творчество, творческая мощь, а не отрицательный произвол. «Лишь свободный творит. Детерминизм, как принудительно нам навязанный, потому лишь неверен, что есть свобода лица, творчески прорывающегося сквозь цепь необходимости». Он утверждает, что творческую тайну бытия нельзя воспринять в атмосфере послушания миру материальному, пассивного приспособления к нему – ее можно познать лишь активно, в процессе самого творческого акта.

1.6. Лекция №6 (2 часа)

Тема: Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного.

1.6.1. Вопросы лекции

1. Критерии добра и зла.
2. Особенности и парадоксы добра и зла.

1.6.2. Краткое содержание вопросов

1. Критерии добра и зла.

Основной вопрос этики - вопрос о критерии добра и зла, о генеалогии морали, в возникновении различия и оценки. И вопрос тут стоит совсем не так, как он ставится эволюционистами, которые исследуют происхождение нравственных понятий. Это вопрос несопоставимо более глубокий. Откуда само различие и может ли быть критерием различия добро, когда добро возникло после различия? Высшая ценность лежит по ту сторону добра и зла. Вопрос этот редко ставится радикально. Этика обычно целиком находится по ею сторону добра и зла, и добро для нее не проблематично. Радикально ставил вопрос Ницше. Он сказал, что воля к истине есть смерть морали. Этика должна не только обосновывать мораль, но и изобличать ложь морали. Парадоксальность проблематики тут в том, что "добро" подвергается сомнению, т. е. подвергается сомнению, есть ли "добро" добро, не есть ли оно зло. Это гениально выражено Гоголем в словах, поставленных в эпиграф: "Грусть от того, что не видишь добра в добре". Но поставив вопрос о том, есть ли "добро" добром, я не выхожу из "да" и "нет", из различия и оценки. Допустим, что добро совсем не есть добро, что оно есть зло, что ему нужно сказать "нет". Но это есть оценка "добра" и различие его от того, что я этому "доброму" противопоставляю, что "по ту сторону" этого "добра" и этого "зла". Если то, что "по ту сторону добра и зла", я ставлю выше того, что "по ею сторону добра и зла", то я различаю "высшее" и "низшее", я осуждаю, оцениваю, противополагаю. И Ницше был, конечно, моралистом, он проповедовал новую мораль. "По ту сторону добра и зла" у него все-таки открывается высшая мораль. А когда у него "по ту сторону" оказывается наше посюстороннее зло, напр. Цезарь Борджа, тогда цель его еще менее достигается. Он вращается в порочном кругу, когда пытается это сделать. И тот готтентот, который на вопрос, что такое добро и что такое зло, ответил: "Добро, когда я украду чужую жену, зло же, когда у меня украдут жену", совсем не находился по ту сторону добра и зла, по ту сторону различия и оценки. Готтентот, который, в сущности, и среди нас торжествует, был моралистом. Старое добро заменяется новым добром, ценности переоцениваются, но никакой переворот по отношению к добру не ставит по ту сторону добра и зла. Даже когда вы говорите, что различие и оценка есть что-то дурное и злое, вы целиком находитесь в ее власти. "По ту сторону добра и зла" не должно быть никакого "добра" и никакого "зла". Но у нас всегда там оказывается или наше "добро", или наше "зло". Мы достигнем более существенного и более глубокого результата, когда поймем, что наши оценки по критерию добра и зла носят символический, а не бытийственный характер. "Добро" и

"зло", "нравственное" и "безнравственное", "высокое" и "низкое", "хорошее" и "плохое" не выражают реального бытия, это лишь символы, но символы не произвольные и условные, а закономерные и обязательные. Глубина бытия в себе, глубина жизни совсем не "добрая" и не "злая", не "нравственная" и не "безнравственная", она лишь символизуется так, лишь обозначается по категориям этого мира. Мир не есть бытие, мир есть лишь состояние бытия, в котором оно отчуждается от себя и в котором все символизируется. Пространственные символы "верха" и "низа", "высокого" и "низкого" могут выражать абсолютные истины нравственного и духовного порядка. И в нашем падшем мире принимает формы различия то, что в бытии не есть различие. В бытии нет "высокого" и "низкого", но в символе "высоты" что-то угадывается о бытии. Таковы и родовые символы "отца" и "сына", выражющие истины религиозного откровения. "Отец", "сын", "рождение" все слова, взятые из нашей земной родовой жизни. Но через них закономерно, обязательно выражается истина о божественной жизни. Бог, как бытие в себе, не есть "отец", не есть "сын", в нем не происходит "рождения", но что-то выраженное в этих символах имеет абсолютное значение. Только в чистой духовности и мистике преодолевается символика, и мы погружаемся в первозданность. Наша этика символична, символичны все ее различия и оценки. И вся проблема в том, как от символов перейти к реальностям. Все, что "по ею сторону добра и зла", - символично, реалистично лишь то, что "по ту сторону добра и зла". Символика "добра" и "зла" не случайна, не условна, не есть "зло", она говорит об абсолютном, о бытии, но гадательно и отражено в мировом зеркале.

Самый факт нравственной жизни с ее различиями и оценками предполагает свободу. И потому этика есть философия свободы. Школьное традиционное учение о свободе воли совсем не есть учение о свободе и глубины свободы не видит. Учение о свободе воли было создано для того, чтобы найти виновника, чтобы было на кого возложить ответственность и оправдать наказание в жизни временной и жизни вечной. Учение о свободе воли было приспособлено для нормативной, законнической этики. Свобода воли означает избрание предстоящих человеку добра и зла и возможность выполнения навязанного человеку закона или нормы. Человек будет или оправдан, если он избрал добро и исполнил норму, или осужден, если он избрал зло и нормы не исполнил. В восстании Лютера против оправдания добрыми делами, связанными со свободой воли, была большая глубина, хотя он и допустил смешение.<<12>> Парадоксально то, что так наз. "свобода воли" может быть источником порабощения человека. Человек оказывается порабощенным неизбежностью избрать то, что ему навязано, и выполнить норму под страхом ответственности. Человек оказывается наименее свободным в том, что связано с его "свободой воли". Но ведь свобода человека может быть понята не только как оправдание человека добродетелями, вытекающими из его свободной воли, т. е. как возможность осуществить норму, свобода может быть понята и как творческая сила человека, как создание ценностей. Вместе с тем свобода может вести человека путем зла, свобода носит не морально-юридический и педагогический характер, а характер трагический. Свобода есть основное условие нравственной жизни, не только свобода добра, но и свобода зла. Без свободы зла нет нравственной жизни. Это делает нравственную жизнь трагической и этику делает философией трагедии. Этика законническая, нормативная, для которой свобода есть лишь условие выполнения нормы добра, не понимает трагизма нравственной жизни. Трагическое есть основное нравственное явление и основная категория этики. Именно трагическое ведет в глубину и в высоту, по ту сторону добра и зла в нормативном смысле. "Трагическое" не есть ни "добро", ни "зло" в том смысле, как их обычно утверждает этика. Но этика должна исследовать явление "трагического", вытекающее из свободы. Этика имеет дело не только с трагическим, но и с парадоксальным. Нравственная жизнь слагается из парадоксов, в которых добро и зло переплетаются и переходят друг в друга. Эти нравственные парадоксы непреодолимы в сознании, они должны быть изжиты. Трагичность и

парадоксальность этики связаны с тем, что основной ее вопрос совсем не вопрос о нравственной норме и нравственном законе, о добре, а вопрос об отношениях между свободой Бога и свободой человека. Этика не только связана с социологией, но и подавлена социологией. И это совсем не есть порождение позитивизма XIX и XX веков, совсем не в О. Конте и Дюркгейме тут дело. В соотношениях этики и социологии отражается мировая подавленность нравственной жизни социальностью, социальной дисциплиной и социальными нормами. Террор социальности, власть общества царят над человеком почти во всю его историю и восходят к первобытному коллективизму. И даже христианство не могло его окончательно от этого освободить. Когда Вестермарк с позитивно-научной точки зрения пишет "О происхождении и развитии моральных идей", то пишет он совсем не этику, а социологию. Моральные идеи имеют социальное происхождение и развиваются по социальным законам, определяющимся обществом. Этос, нравы исследуются социальными науками. Социальное происхождение нравственного сознания утверждает не только социальный позитивизм, отрицающий всякую метафизику, оно есть истина метафизического порядка, ибо сама социальность имеет метафизическую глубину. Нужно освободить этическую проблему от социального террора. Роль социальности в нравственной жизни так велика, что люди принимают за явление нравственного порядка то, что есть лишь явление порядка социального, социальные нравы и обычаи. Но в глубине своей нравственное не зависит от социального. Чисто нравственный феномен не зависит от общества или зависит от него лишь в той мере, в какой само общество есть нравственный феномен. Нравственная жизнь вкоренена в духовном мире, и она лишь проецируется в жизни общества. Из этического нужно понять общественное, а не из общественного этическое. Нравственная жизнь есть не только жизнь личности, она есть также жизнь общества. Но чистота нравственного сознания постоянно искажена тем, что я буду называть социальной обыденностью. Социальная этика XIX и XX веков, которая в жизни общества видит источник нравственных различий и оценок и утверждает социальный характер добра и зла, совершенно явно вращается в порочном кругу. Социальность не может быть верховной ценностью и конечной целью человеческой жизни. Если бы был доказан социальный генезис различия между добром и злом, то этим нисколько не решался бы и даже не затрагивался бы вопрос об этической оценке. Задача философской этики заключается совсем не в познании происхождения и развития нравственных идей о добре и зле, а в познании самого добра и зла. Нас интересует онтология добра и зла, а не понятия людей о добре и зле. Современное сознание до того испорчено историзмом и психологизмом, что ему очень трудно отличать вопрос о самом добре от вопроса о человеческих понятиях о добре от готтентота до Канта и Конта. Понятия о добре и зле, воплощенные в нравах, зависят от общества, от социальности, но само добро и зло не зависит; наоборот, общество, социальность зависит от самого добра и зла, от их онтологии. На это могут сказать, что мое познание самого добра приведет к моей идее о добре, которая войдет в общий ряд понятий и идей о добре. Это - обычный аргумент релятивизма. Мои понятия и идеи о добре могут быть ошибочны, и в таком своем качестве они релятивны. Но не имеет никакого смысла образовывать понятия и идеи о добре, которое не существует, как не имеет смысла беспредметное познание, не связанное ни с какой реальностью. Этическая оценка неизбежно предполагает этический реализм, предполагает, что добро есть, а не только мыслится мной. И никак не может добро быть подменено обществом. Дюркгейм даже хотел подменить Бога обществом. Но это есть самая чудовищная форма идолотворения. Общество само требует нравственной оценки и предполагает различие добра и зла, не из общества почерпнутое. Социальный утилитаризм есть настолько слабая и отвергнутая теория, что о нем не стоит и говорить. Социологическая теория нравственности должна, в сущности, вслед за Дюркгеймом признать общество Божеством, а не природно-историческим явлением, погруженным в грех. Человек есть социальное существо. Это бесспорно. Но человек есть также духовное существо. Он принадлежит

двум мирам. Познать сущее добро человек может лишь как существо духовное. Как существо социальное он познает только меняющиеся понятия о добре. Социология, которая отрицает, что человек есть духовное существо и что из духовного мира он черпает свои оценки, есть не наука, а ложная философия, даже ложная религия. Человек может производить оценки, может видеть истину, добро, красоту лишь как существо, возвышающееся над потоком природно-исторической и душевной жизни. Это не значит, что этика не должна быть социальна, но значит, что должно быть этическое обоснование социального, а не социальное обоснование этического.¶Также этика не может зависеть от биологии, которая наряду с социологией выражает философские претензии. Биологическая философия жизни пытается установить критерий добра и зла, основать оценки на принципе максимума "жизни". "Жизнь" есть высшее благо и верховная ценность, "добро" есть все, что доводит "жизнь" до максимума, " зло" есть все, что умаляет "жизнь" и ведет к смерти и небытию. Нужно служить повышению "жизни" до максимума. Такая философия жизни выдвигает принцип, отличный от гедонизма и эвдемонизма. Переизбыточная жизнь есть благо и ценность, даже если она несет страдание, а не счастье, если она порождает трагедию. Величайшим представителем философии жизни был Ницше, смертельный враг утилитаризма, гедонизма и эвдемонизма. Клагес пытается противопоставить принцип виталистический принципу духовному. Бессспорно, что добро есть жизнь и что конечная цель - полнота жизни. Но беда в том, что это слишком верно. "Жизнь" есть негодный критерий оценки вследствие своего всеобъемлющего и многозначного характера. Все есть жизнь и жизнь есть все. Даже смерть есть явление жизни. В самой жизни необходимо делать качественные различия и устанавливать оценки. Но эти различия и эти оценки невозможно сделать на основании критерия максимума жизни, который ведь чисто количественный, а не качественный. Мы попадаем в порочный круг. Есть "жизнь" высокая и низкая, добрая и злая, прекрасная и уродливая. Как сделать это различие и оценку? Биологический критерий максимума жизни совершенно не годен, как критерий этический. Жизнь должна иметь смысл, чтобы быть благом и ценностью. Но смысл не может быть почерпнут из самого процесса жизни, из качественного его максимума, он должен возвышаться над жизнью. Оценка с точки зрения смысла всегда предполагает возвышение над тем, что оценивается. Мы принуждены признать, что есть какая-то истинная жизнь в отличие от ложной и падшей жизни. Жизнь может возвышаться не вследствие ее количественного прироста, а вследствие подъема ее к тому, что выше ее, что есть сверхжизнь. Это приводит нас к тому, что кроме биологического понимания жизни есть духовное понимание жизни. Духовное же понимание жизни всегда предполагает не только человеческую, но и божественную жизнь. Духовная жизнь всегда предполагает другое, высшее, к чему она движется и поднимается. Не просто жизнь, а духовная жизнь, жизнь, поднимающаяся к Богу, не количество жизни, а качество ее есть высшее благо и ценность. Духовная же жизнь совсем не противоположна жизни душевной и телесной и совсем не отрицает ее, а означает вступление их в иной план бытия, приобретение ими высшей качественности, движение к высотам, к тому, что есть сверх-жизнь, сверх-природа, сверх-бытие, сверх-Божество. "Жизнь" может стать для нас символом высшей ценности, высшего добра, но и сама ценность, само добро есть символ подлинного бытия, и само бытие есть лишь символ последней тайны. Так как перед этикой раскрывается бесконечность, то в ней всегда много проблематического. Этого нормативная этика не видит и не понимает. Проблема этики связана с загадкой о человеке. Этика и должна быть учением о назначении и призвании человека, и она прежде всего должна познать, что есть человек, откуда он пришел и куда он идет.

2. Особенности и парадоксы добра и зла.

Сложности в определении и понимании добра и зла коренятся в их особенностях.

Первая — всеобщий, универсальный характер Добра и Зла. Если, скажем, честь и достоинство — сугубо личностные оценки человеческих качеств, проявляющиеся в межличностных отношениях, то под «юрисдикцию» добра и зла подпадает все: и человеческие отношения, и отношение человека к природе и миру вещей. Всеобщность и универсальность не противоречат второй особенности — конкретности и непосредственности. Они — понятия исторические, зависящие от реальных общественных отношений. Так, в первобытном обществе добром считалось все, что способствовало выживанию рода, то есть добродетелью были не только мужество и храбрость, но и коварство, хитрость и даже жестокость. С появлением частнособственных отношений добро начало отождествляться преимущественно с материальным благополучием, богатством, а поскольку распределялось оно неравномерно, то достижение добра одними осуществлялось зачастую за счет причинения зла другим.

Третья особенность добра и зла — их субъективность, то есть они не принадлежат объективному миру, а относятся к области человеческого сознания. Действительно, в природе, например, нет явлений, которые безотносительно к человеку были бы добром или злом. Это мы, в зависимости от своих нужд, интересов, условий жизни, относим одни вещи и явления к разряду «добрых», другие — к разряду «злых». Дело в том, что добро и зло — понятия не только ценностные, но и оценочные. При их помощи мы положительно или отрицательно оцениваем то или иное природное, социальное явление, моральные качества и поступки людей. Но как всякие оценочные понятия они несут в себе элемент человеческой субъективности, личной пристрастности, эмоциональности. Субъективность проявляется, во-первых, в том, что разные субъекты в силу разницы в понимании, интересах, отношениях могут иметь различное представление о добре и зле. Так, для одного добро — «счастье и покой», для другого — гражданское неравнодушие и борьба за справедливость, для третьего — духовное и интеллектуальное самосовершенствование, для четвертого — материальный достаток и т.д. Представляете, как людям трудно понять друг друга, договориться, особенно если их оценки взаимоисключающи, а нетерпимость не позволяет стать на точку зрения другого. И тогда «доброе» становится «злым». Вот как подметил эту особенность добра русский философ Л. Шестов: «Таково уж свойство добра. Кто не за него, тот против него. И всякий человек, признавший суверенность добра, принужден уже делить своих близких на хороших и дурных, то есть на друзей и врагов своих». Этим, в частности, Л. Шестов объясняет максималистскую позицию Льва Толстого, для которого, с одной стороны, служить добру было «не только не бремя, а облегчение от бремени», но, с другой стороны, это как бы давало ему право «требовать от других людей, чтобы они делали то, что он делает, жили так, как он живет».

Кстати, этим недостатком «грешил» не только Л. Толстой, но и многие другие люди, в том числе и мы с вами. Особенно развивается он у тех, кто имеет власть над другими. В этом случае им кажется, что они владеют монополией на истину и добро, а также правом обратить в «свою веру» всех сомневающихся и инакомыслящих — для их же блага. Так думают и действуют семейные тираны: ведь они точно знают, что именно нужно для счастья их близких, и поэтому требуют безоговорочного послушания. Так думают и действуют политические диктаторы: они тоже знают, что есть добро для народа и действуют «от имени и в интересах» народа, даже если для этого надо творить над ним насилие — от ГУЛАГов до цензуры над печатью. Но насильственное добро уже не есть добро: нельзя насилием заставить людей быть счастливыми или добродетельными. Во-вторых (и это вытекает из «во-первых»), в силу тех или иных причин то, что для одного человека объективно выступает в виде добра, для другого является (или ему кажется, что является) злом. Так, для больного предстоящая операция однозначно воспринимается как зло; для хирурга же, видящего картину болезни с профессиональной точки зрения, она — единственная форма помощи, а значит — добро.

1.7. Лекция №7 (2 часа)

Тема: Долг и совесть как механизмы морального сознания.

1. 7.1. Вопросы лекции

1. Долг и обязанность: общее и различное.
2. Иерархия долгов.

1.7.2. Краткое содержание вопросов

1 Долг и обязанность: общее и различное.

Долг - внутренне принимаемое (добровольное) обязательство.

Обязанность - то, что подлежит безусловному выполнению кем-либо

Обязанность, как и долг, является санкцией нравственного закона. Требования нравственного закона носят императивный характер. Человек не может не сознавать, что написанный в его сердце нравственный закон объективно справедлив и требует выполнения. Необходимость выполнения нравственных требований осознается человеком как нравственная обязанность. С точки зрения структуры своего содержания, обязанность включает три важнейшие компонента.

Осознание требований нравственного закона. Уважение к требованиям нравственного закона. Внутреннее самопринуждение к выполнению требований нравственного закона. Главным из этих трех компонентов является самопринуждение к выполнению требований нравственного закона, поскольку именно оно придает обязанности внутреннюю силу и ценность. Сознание обязанности объединяет нравственные силы личности и направляет их к выполнению конкретной задачи, стоящей перед человеком в данный момент и в данной ситуации. Как важнейшее проявление нравственного сознания, обязанность ведет человека к деятельности осуществлению добра и к нравственному совершенству.

Отмеченное выше положение, что обязанность так же, как и долг, является санкцией нравственного закона, ставит естественный вопрос о том, какое принципиальное различие имеется между понятиями долга и обязанности. На первый взгляд долг и обязанность, как два вида нравственного сознания, представляются настолько тождественными, что трудно уловить грань, разделяющую эти понятия. Однако в действительности реальное различие между долгом и обязанностью существует. Долг всегда предполагает необходимость расплатиться за какое-либо благодеяние. Нравственное сознание в этом случае напоминает о том, что за оказанное благодеяние нужно ответить взаимным благодеянием, услугой или пожертвованием. Например, исполнить нравственный долг перед Отечеством — значит заплатить ему верностью за те блага, в которых выражается забота Отечества о гражданском благосостоянии. Исполнение нравственной обязанности осуществляется в принципиально иной ситуации. Здесь уже не идет речь о какой-то моральной компенсации в отношении субъекта, требующего исполнения обязанности. Например, оказание милости нищему или страннику, встреча с которыми в силу своего эпизодического характера исключает конкретный долг, который может быть основан лишь на истории прежних взаимоотношений, является продиктованным исключительно сознанием нравственной обязанности. Нравственный долг в этой ситуации, строго говоря, исключен. О долгах здесь можно говорить не в нравственном, а лишь в метафизическом аспекте, в том смысле, что все люди, как писал Достоевский, находятся в страшном долгу у Бога и что поэтому нужно стремиться совершать добрые дела.

Помимо нравственных обязанностей, диктуемых требованиями нравственного закона, жизнь налагает на человека различные служебные, семейные и общественные обязанности. Выполнение всего комплекса обязанностей может вызывать затруднения в виде так называемых коллизий обязанностей.

2 Иерархия долгов.

Долг – это принятая общественной воле. личностью необходимость подчинять себя общественной воле. Нравственный долг – это превращение требований

общественной морали в личный императив конкретного лица и добровольное его выполнение. Источником долга является общественный интерес. В долге он обретает повелительный характер, формируя нравственную обязанность

индивидуа по отношению к другим людям и самому себе. Таким образом, долг не тождествен обязанности: простое исполнение обязанностей еще не есть долг в этическом смысле слова. Понятие долга обогащает сухое понятие обязанностей

глубокой личной заинтересованностью в их исполнении, добровольным принятием и осознанием их необходимости. Таким образом, долг – это нравственная обязанность человека, выполняемая под влиянием не только внешних требований, но и внутренних нравственных побуждений. Общество

ожидает от человека не просто точного и беспрекословного выполнения своих обязанностей, но и личностного отношения к ним. Переживания требований долга в связи со своими интересами и приводят к появлению у человека

осознания своего долга и чувства долга.

Особенности проявления долга

1. Добровольность. В зависимости от степени осознания необходимости,

справедливости, важности долга и, следовательно, от отношения к нему, его требования могут осуществляться на разном уровне добровольности: от выполнения по принуждению или из боязни общественного мнения до следования долгу по внутренней потребности. Подлинно моральным долгом является свободное следование общественно-необходимым требованиям или личным обязательствам, независимое от внешних или внутренних принуждений.

2. Активная гражданская позиция. Люди нравственного долга активны,

деятельны, не проходят равнодушно мимо морального или иного ущемления прав другого человека, они крайне чувствительны к любой несправедливости и активно утверждают в жизни добро. Нравственный долг пробуждает у таких людей чувство личной сопричастности всему происходящему в мире, стремление вносить посильный вклад в общее дело.

3. Множественность долгов. Существует сложная «иерархия» долгов: долг перед обществом, перед коллективом, перед семьей, перед друзьями, перед самим

собой. Это порождает определенные трудности, связанные с необходимостью выбирать, какие долги надлежит выполнять в первую очередь, особенно если они противоречат друг другу.

Совесть

В лексике современного человека понятие «совесть», несомненно,

находится в числе актуальных и часто употребляемых слов. На протяжении столетий проблема совести находилась в компетенции религиозно-идеалистической системы общественного сознания и в силу инертности последнего не успела занять достойного места в фундаментальных разработках академической науки. В этой связи уместно напомнить, что в православном вероучении совести как специфически человеческому фактору разумной жизни отводится центральное место, поскольку она представляет собой не что иное, как постоянную информационную связь с Богом. Именно поэтому совесть всегда должна быть «доброй», «чистой», «непорочной». Согласно религиозным воззрениям, совесть не позволяет человеку переходить ту нравственную грань, за которой он уподобляется животному, руководствуясь инстинктами. В теологии утверждается, что Бог через совесть управляет человеческой личностью,

создавая для нее комфортное или дискомфортное состояние. Именно дискомфортное состояние совести заставляет человека осознать свои грехи (мысли, слова и поступки, не соответствующие нравственным), раскаяться, исправиться и возвратиться в устойчивое состояние внутренней гармонии. Лаконично и точно сформулировал православные суждения о совести преп. Серафим Саровский: «Берегите совесть свою. Она есть глас Божий – голос ангела хранителя. Она соединяет нас с небом. Она покоряет нашу слабую грешную волю Святой Всесильной Волей Божьей. Нельзя не заботиться о своей совести, ибо можно и потерять ее, она может стать

сожженной, немощной, и тогда не будет она голосом Божиим»⁶.

Совесть представляет способность человека критически осмысливать свои поступки и переживать их, эмоционально реагировать на собственные

оценки. Она представляет автономную, по сути независимую от мнения окружающих способность человеческого сознания. В этом совесть отличается

от другого контрольного механизма сознания – стыда. Стыд и совесть, в общем, довольно близки. В стыде отражается осознание человеком своего несоответствия некоторым принятым нормам или ожиданиям окружающих, но,

в отличие от совести, в стыде более четко, более формально определяются критерии несоответствия. Они всецело заданы здесь со стороны правил приличия, выработанных данной общностью, группой и т.д., в то время как в совести человек в гораздо большей степени самостоятельно определяет

критерии оценки. И стыд, и совесть являются специфически нравственными чувствами сознания вины. Можно испытывать стыд за других, близких людей. Это происходит в том случае, если чувствуется какая-то совместная

ответственность, сопричастность к общности, члены которой совершили неблаговидные поступки. Это может проявляться даже в отдаленном историческом времени и в масштабах принадлежности к обширной социально исторической общности людей. В отличие от совести, «стыд полностью сориентирован на мнение других лиц, которые могут выразить свое осуждение по поводу нарушения норм, и переживание стыда тем сильнее, чем важнее и значимее для человека эти лица. Поэтому индивид может испытывать стыд – даже за случайные, не предполагаемые результаты действий или за действия, которые ему кажутся нормальными, которые, как он знает, не признаются в качестве таковых окружением». Философы очень давно обратили внимание на знание совести как внутреннего контрольного механизма поведения. Уже Демокрит говорил о том, что человек должен учиться стыдиться самого себя.

При этом он однозначно связывает совесть с долгом, понимаемым в виде некоторого императива, предъявляемого к человеку обществом, но одновременно добровольно принимаемого и самим человеком в виде требования улучшения своей природы, формирования в ней некоторого закона, которого там изначально не содержится. Еще Аристотель отмечал, что «умеющая судить совесть доброго человека» представляет собой врожденное качество. «Считается, – говорил философ, – что данные способности –

природные, и если никто не бывает мудр от природы, то совесть, соображение и ум имеют от природы»⁸. Наследственно обусловленные механизмы совести определяют и непроизвольный, рефлексивный характер их проявлений, которые философ уже нашей эпохи М. Хайдеггер назвал «зовом совести».

1.8. Лекция №8 (2 часа)

Тема: Честь и достоинство – субъект – объектные характеристики нравственных качеств личности

1.8.2. Вопросы лекции

1. Социальный характер чести.
2. Достоинство как атрибут личности.

1.8.2 Краткое содержание вопросов

1. Социальный характер чести.

Честь и достоинство, являясь непреходящими ценностями человеческого общества, присущи человеку как существу общественному на протяжении всей истории его существования. Развитие личности невозможно без признания человека высшей социальной ценностью, которая и определяет необходимость сохранения его чести и достоинства. Одним из важнейших признаков и принципов демократии является уважение к правам, чести и достоинству личности. В то же время развитие человека, строящего свою жизнь на основе высших нравственных ценностей — добра, справедливости, чести, совести, достоинства, возможно лишь в условиях подлинного уважения самой личности, т.е. уважения ее прав, чести, достоинства.

Уважение чести и достоинства личности носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом и личностью, между различными личностями и социальными группами. В словаре русского языка С.И. Ожегова даны следующие определения: «честь — достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы», «достоинство — совокупность высоких моральных качеств в самом себе». Однако эти определения весьма условны. Понятия «честь», «достоинство», «репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. На практике же, являются ли сведения порочащими честь и достоинство и что понимать под определениями «честь» и «достоинство», в каждом конкретном случае должен определять суд по своему усмотрению.

Как считает М.Н. Малеина, честь — это общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина. В свою очередь, И.Я. Дюрягин полагает, что честь означает высокую общественную оценку личности. Проанализировав понятия чести, сформулированные отечественными философами, Х.П. Маннанова указывает, что категория чести в этике выражает прежде всего высокую оценку деятельности и поведения человека со стороны общества, выражющуюся в уважении, всеобщем признании и добром славе человека, и вместе с тем в высокой самооценке, т.е. осмыслиении общественного признания личности.

объективная сторона чести по своему содержанию носит конкретно-исторический характер и выражает представление о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, о требованиях, предъявляемых к человеку со стороны общества, о личных и общественных оценках его деятельности, т.е. отражает общие для конкретного общества нравственные явления. Следовательно, объективная, внешняя сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, моральным значением, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих. Кроме этого, честь представляет собой и этическое благо, поскольку направляет деятельность личности на достижение положительной оценки со стороны общества и тем самым доставляет ей моральное удовлетворение.

Внутренняя же сторона чести субъективна по форме и неразрывно связана со способностью человека самостоятельно оценивать свои действия и поступки, с осознанием своей чести, репутации, с его чувствительностью к тому, какое мнение будет о нем существовать в определенной общественной среде. Чувство, сознание чести — важное свойство личности, так как от степени его развития зависит восприимчивость личности к моральному воздействию общественного мнения. Таким образом, честь в субъективном, внутреннем своем аспекте выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности. Что касается понятия достоинства, то оно нашло широкое употребление сравнительно недавно. Достоинство — внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально-

значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку личности.

Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. Эти личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством. Так же как и честь, достоинство сочетает в себе и социальную, и индивидуальную стороны. Его социальный характер проявляется в том, что как моральная ценность и общественно-значимое качество личности достоинство определяется существующими общественными отношениями и нередко не зависит от человека. Но данная категория выступает еще и как сознание и чувство собственного достоинства. Эти субъективные стороны достоинства представляют собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, они обусловливаются общественными отношениями и зависят от них. ¶ В понимании достоинства, как и чести, отмечают два аспекта — внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Объективный аспект достоинства заключается в признании человека высшей ценностью. Внутренняя сторона категории достоинства связана с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т.е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу.

Честь и достоинство, являясь нравственными категориями, носят в то же время общеправовой характер. Они тесно связаны между собой и чаще всего рассматриваются как единая пара категорий в этике и праве. Категории чести и достоинства определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности. ¶ Понятия чести и достоинства имеют и определенную общественную направленность. Их объектом являются прежде всего человек, или группа людей, или коллектив, или в более широком плане говорят о чести нации. Честь и достоинство между собой имеют неразрывную связь в силу того, что в их основе лежит единый критерий нравственности. Чувства чести и достоинства не только переживаются, но и осознаются, поэтому при толковании понятия чести разграничивают чувство чести от сознания собственного достоинства. У человека сознание и чувство чести и достоинства как бы органически слиты воедино, вытекают одно из другого.

Вместе с тем тесное взаимодействие этих категорий, отражающее реальность, не исключает их различия и наличия у каждой из них специфических, самостоятельных черт и особенностей. Основное различие этих понятий, на мой взгляд, заключается в том, что если честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство предполагает равные возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения. То есть «категория достоинства связана с идеей нравственного самоутверждения личности, а категория чести — с идеей общественного признания человека». ¶ Достоинство человека находится в определенной зависимости от его воспитания, внутреннего духовного мира, особенностей психического склада. ¶ Честь и достоинство, в частности, граждан не одинаковы, поскольку не одинаковы их заслуги перед обществом. Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности. Итак, можно сделать вывод, что в современном обществе в понятие «честь» вкладывают положительное общественное мнение о нравственных качествах конкретной личности, объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину; это социальная оценка моральных и иных качеств личности. Понятие «достоинство» рассматривают как внутреннюю самооценку личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

2. Достоинство как атрибут личности.

В современном обществе личностные качества индивида начинаются с его деловой характеристики, отношения к труду, уровня профессиональной пригодности. Все это определяет исключительную актуальность вопросов, составляющих содержание профессиональной этики.

Подлинный профессионализм опирается на такие моральные нормы как долг, честность, требовательность к себе и своим коллегам, ответственность за результаты своего труда. Профессиональная честь и достоинство, как правило, выступают мерой профессионализма в любой области.

Честь и Достоинство - категории комплементарные, т.е. они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Так, если честь - это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство - объективная ценность личности, которая может и не сопровождаться признанием или осознанием. Если право на достоинство человек обретает с момента появления на свет, то честь приобретается им в процессе всей его жизни. Разные обстоятельства и сферы деятельности заставляют говорить о чести не абстрактно, а применительно к конкретной ситуации. Поэтому можно говорить о профессиональной, семейной, фамильной чести.

Кроме различий, между честью и достоинством существует определенная связь и сложная взаимная согласованность. Потребность в чести, т.е. в признании, уважении, авторитете, обнаруживается у тех, кто ценит свое достоинство. Однако эта зависимость не является прямо пропорциональной. Нельзя сказать, что чем выше у человека чувство собственного достоинства, тем больше у него развито честолюбие. Человек гордый может быть в то же время очень скромным.

Достоинство - категория этики, означающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, основанное на признании ценности человека как личности.

Сознание человеком собственного достоинства есть форма самосознания и самоконтроля. Человек не совершает определенного поступка, считая, что это ниже его достоинства. Достоинство - выражение ответственности человека за свое поведение перед самим собой, форма самоутверждения личности. Достоинство обязывает совершать нравственные поступки, сообразовывать свое поведение с требованиями нравственности.

В то же время достоинство личности требует от других уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей и обосновывает высокую требовательность к нему со стороны окружающих. В этом отношении достоинство зависит от положения человека в обществе, состояния общества, способности его обеспечить практическое утверждение неотчуждаемых прав человека, признание самоценности личности.

Понятие достоинства личности опирается на принцип равенства всех людей в моральном отношении, основывается на равном праве каждого человека на уважение, запрет унизить его достоинство, независимо от того, какое социальное положение он занимает. Достоинство человека - одна из высших нравственных ценностей.

Достоинство ориентировано на индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека. Оно выражается во внутренней уверенности в собственной ценности, в чувстве самоуважения человека и в сопротивлении любым попыткам посягательства на его индивидуальность и определенную независимость. "Иными словами, честь - это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться; достоинство же ему принадлежит по праву рождения, потому что он человек (человеческое достоинство)".

Соотношение и вес понятий чести и достоинства различаются в разных культурах, и, кроме того, они изменились в разные исторические эпохи. Понятие чести преобладает в культурах, ориентированных на социальную иерархию, сословное разделение общества (рыцарская честь, дворянская честь, купеческая честь). Ориентация на достоинство становится преобладающей в культурах, признающих равенство всех людей, уважающих автономию личности.

В настоящее время от этики "избранных" человечество перешло к этике равноправных, главной характеристикой которой является уважение к человеческому достоинству, принимаемому за неотъемлемый атрибут личности. Такое представление о достоинстве закреплено и в концепции прав человека, принадлежащих каждому независимо от его расы, национальности, пола, возраста, социального положения. При этом понятия чести и достоинства все больше связываются с успехом - материальным достатком, финансовыми возможностями, престижем, положением в обществе, властью. Честолюбие становится одним из сильнейших стимулов стремления к власти, продвижения по социальной лестнице, достижения успеха. Ярко проявилось в XX веке и альтернативное направление - борьба с теми, у кого успех уже есть. Классовая борьба и классовая ненависть, обоснованные в марксистской этике, являются яркими примерами. Так, В.И. Ленин писал: "Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюни текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам".

1.9. Лекция №9 (2 часа)

Тема: Этика гражданственности: человек и общество.

1.9.1. Вопросы лекции

1. Нормативный характер этики гражданственности.
2. Понятия равенства и справедливости, чести и достоинства гражданина. Патриотизм и космополитизм.
3. Мораль и политика: грани взаимодействия. Политическая власть и гражданин: этика сотрудничества и противостояния.

1.9.2. Краткое содержание вопросов

1. **Нормативный характер этики гражданственности.**

Этика Гражданственности занимает особое место в содержании и структуре прикладной этики: будучи по своей сути нормативной для каждого гражданина, она проявляется и как ситуативная, например, в этике политической борьбы, и как основа моральной культуры профессионального политика, обеспечивая грамотное, с точки зрения нравственности, построение им стратегии и тактики собственной политической деятельности. Этика гражданственности тесно связана с такими понятиями как «гражданское общество» и «гражданин».

Гражданское общество – целостная совокупность неполитических духовных и экономических отношений между лицами, группами, институтами и организациями, независимыми от государственной власти. Оно формируется на стыке общественной и частной жизни, где человек самостоятельно, без вмешательства извне определяет цели и средства своих действий. Это как бы частная и, одновременно, публичная Сцена, на которой действуют и отдельные личности, и политические силы, но без государственной регуляции. Это общество с самоуправляемыми структурами, область автономной самореализации людей, защищенных правовыми нормами от регламентации их деятельности государством и его органами. Здесь зарождаются индустриально-экономические отношения между людьми и их социальное неравенство, но здесь же закладываются основы прав и свобод, которые вызывают к жизни инициативность и конкуренцию; здесь изобретаются демократические институты, складывается новая ментальность, повышается кооперативность человеческой деятельности, гуманизируются различные аспекты общественной жизни.

Этика гражданского общества, регулирующая поведение граждан на стыке их частной и публичной жизни, опирается, с одной стороны, на общечеловеческие

моральные нормы и ценности, с другой стороны, ее «подпирает» Политическая мораль – ценности и нормы, ориентирующие и регулирующие действия людей, вовлеченных в орбиту политической жизни. Но в отличие от политической морали, Этика гражданского общества регулирует и одновременно ограничивает действия людей не в сфере политики, а в сфере Экономики и хозяйствования, в системе собственнических отношений. Здесь люди выступают не как «политические существа» – поданные государства, а как Граждане, Которые защищены законом от вмешательства государства и которые действуют, определяя свои жизненные стратегии и тактики вполне самостоятельно.

Этический императив гражданского общества был в свое время сформулирован Гегелем: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц». Такой императив не требует любви к ближнему: симпатия, великодушие, любовь, сострадание не могут выступать требованиями. Но он предполагает систематическое и добровольное уважение К другому, требует понимать поступки других, пользоваться свободой, собственной иерархией ценностей и на их основе производить моральный выбор, принимая личные решения под личную ответственность. При этом рамки выбора определяются не столько принадлежностью личности к той или иной группе, сколько широтой ее гражданского кругозора.

Основные черты этики гражданственности:

- Требования морального равенства, предполагающие уважение к собственности, соблюдение правил честной рыночной игры, запрет на неразборчивость в средствах конкурентной борьбы, недопущение социально оскорбительных форм политических и экономических действий;

- Плюралистичность, предполагающая право каждого на собственное понимание личного интереса и счастья и право на действия, ведущие к реализации избранной модели (если, разумеется, эта модель не препятствует реализации аналогичных прав близких);

- Духовный суверенитет личности, При котором нравственный образ жизни и нравственность каждого поступка не навязываются (коллективом, вождями и иными опекунами и «воспитателями», которые берутся решать за граждан не только вопрос о счастье, но и определяют, что есть добро и зло, в чем заключается их долг и совесть), а определяется стремлением граждан к свободе и оказывается итогом собственных нравственных исканий и автономного морального выбора;

- Представление о социальной справедливости Как возможности и гарантии достижения каждым своих целей: перед гражданином, надежно огражденным законом от произвола как властей, так и сограждан, открывается путь к свободе на уровне моральности, нравственного закона, самосовершенствования.

В основе этики гражданственности лежат Права человека. «Пакет» прав граждан обширен, приоритеты их могут быть разными. Но в них обязательно включается право на жизнь, свободу мысли, убеждений, право жить только по закону, которое нельзя подменять произвольными дозволениями и ограничениями, право жить по совести, право определять место жительства, выбирать свою судьбу (т. е. право на собственные решения), право давать направление власти и быть защищенным от произвола властей, право на свободу труда, право объединяться в организации и т. п.

Главная ценность Этики гражданственности – Свобода личности, В том числе и свобода ее морального выбора, обеспечивающая ей право на самостоятельное обнаружение Добра и Зла, а также выбор между ними с последующим определением собственного Долга и включением Совести как механизма самоконтроля. Способность проявлять такие свойства и качества, выражющие осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, и составляет феномен Гражданственности.

Нравственным идеалом этики гражданственности Является Активная гражданская позиция, характеризующаяся чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и собственного отечества и стремлением к деятельности по

участию в ней. Человека, занимающего подобную позицию, называют Гражданином И патриотом.

Основным Принципом Гражданственности выступает Патриотизм. Это глубоко личностное, заинтересованное отношение к социальному целому – Отечеству, Родине. Большинство людей испытывают непосредственную привязанность и любовь к своей стране, однако патриотизм – это не только естественная склонность и чувство любви, но и Нравственная обязанность.

При этом понятия «Родина», «своя страна» сами нуждаются в расшифровке. Страна как территория в рамках государственной границы включает два аспекта: географический (страна – это леса, поля, реки, полезные ископаемые) и политический (страна – это государство и его история). Однако понятие Родины образуется не только «историей с географией»; оно предполагает и освоение некоторой социально-культурной «данности». Родина – это духовная реальность, открывающаяся тому, кто Заинтересовано к ней относится. Эти отношения могут складываться по-разному, поэтому у людей, живущих бок о бок, может быть разная Родина, разная «своя страна».

2. Понятия равенства и справедливости, чести и достоинства гражданина. Патриотизм и космополитизм.

К числу других политических ценностей гуманизма относятся такие общественные чувства и состояния, как патриотизм, национальная безопасность, космополитизм и международная безопасность. Эти ценности гуманизм склонен рассматривать в единстве и балансе, так, чтобы ни одна из них не доминировала над другими.

Патриотизм, т.е. любовь к родине, чувство особой близости к тому народу, которой является непосредственным лоном и сферой бытия личности, естественен и ценен, поскольку обогащает ее и облагораживает многие социальные поступки человека. Каждый порядочный и разумный человек хочет видеть свою страну процветающей, защищенной, прочной, безопасной.

Понятие национальной безопасности, строго говоря, далеко выходит за рамки политической ценности. Национальная безопасность подразумевает и политическую, экономическую, правовую, военную, экологическую, медицинскую, идеологическую, нравственную, научно-техническую, информационную и культурную. Нет необходимости доказывать, как существенны для каждого члена общества достойный образ жизни, преуспевающая экономика, правовое государство, адекватные мировым стандартам военная доктрина, армия и вооружения, нормальная экология, здоровье народа, не загрязненность общественного сознания идеями расизма, фашизма и тоталитаризма, высокая культура и уровень общественных и межличностных нравов, благоприятные условия для развития гуманитарных, естественных, технических и всех других наук, расцвет искусства и иных видов человечного ценностного творчества.

Патриотизм и забота о национальной безопасности важны не только сами по себе как ценности гуманистического мировоззрения. Их важно как можно лучше осознавать и культивировать, поскольку они предохраняют нас от порой незаметного, но весьма опасного соскальзывания в сферы национализма, ксенофобии (недоверия ко всему чужому) и изоляционизма. Во всех этих социальных феноменах заключены семена ненависти, раздора, фанатизма и, в конечном счете, они вполне могут обернуться геноцидом, в том числе и собственного народа. Когда эти семена начинают давать дружные всходы в общественном сознании и психологии, то это означает, что общество встало на рельсы, ведущие к национальной катастрофе.

Иногда говорят о «здравом национализме» или необходимости «национальной идеи». Тут кроется большое заблуждение и риск. Можно говорить о здоровом патриотизме, а не национализме, который по сути своей – своего рода эпидемия. Скорость и широта распространения этой эпидемии иногда вводит политиков в соблазн. Они используют «национальную идею» для мобилизации народных сил, быстрого

решения той или иной социальной проблемы: политической консолидации и достижения видимого гражданского мира, решения экономических или других реальных проблем. Между тем, джинна национализма легко выпустить из бутылки, но слишком трудно контролировать или обратно загнать в нее, не оказаться раздавленным и порабощенным им, особенно в многоэтнических и многоконфессиональных обществах.

Надежными противовесами национализму и патриотизму являются ценности космополитизма и международной безопасности. В русской истории, особенно ее советского периода, космополитизм (вопреки официальному лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь!») находился под большим подозрением. Космополиту приписывалась нелюбовь к родине или даже ее предательство. Слово «космополит» было ругательным, «космополитов» преследовали и репрессировали.

Вплоть до начала реформ в России космополитизм рассматривался как «реакционная буржуазная идеология, проповедующая отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственный и национальный суверенитет, служащая целям государства, добивающихся мирового господства» (Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 636).

Такая ложная и недоброжелательная трактовка космополитизма кажется не только недоразумением, но и загадкой, поскольку космополитические идеи и чувства глубоко укоренились в русской культуре и психологии россиянина, а официальная идеология СССР, марксизм-ленинизм, исповедовала интернационализм и рассматривала себя как выражение взглядов самой передовой части человечества.

Многие гении отечественной культуры: А. Пушкин, М. Ломоносов, Ф. Достоевский, Вл. Соловьев, Л. Толстой и др., – умели гармонично сочетать чувство патриотизма с ощущением целостности и единства человеческого рода, причастности национального международному, мировому. Так, например, Достоевский считал русского человека «всечеловеком», способным понять и полюбить любую другую национальную культуру.

По своему первоначальному историческому смыслу космополитизм (от греческого *kosmopolites* – космополит, гражданин мира) был стремлением расширить и обогатить сферу социального и духовного бытия человека. И это стремление, если оно не было лицемерным, не служило прикрытием целям империалистического господства и корысти, всегда было гуманистической ценностью. Само это понятие родилось в античной Греции вместе с первыми ростками идей гуманизма.

«Космополитизация» или, что, по сути, то же, глобализация социального бытия – неизбежный естественноисторический процесс. Он отражает позитивные потребности в укреплении экономических, культурных, научных и иных связей в мировом сообществе. Интеграционные и глобальные процессы не только демонстрируют научно-технические и культурные достижения человечества, но и дают личности много новых возможностей для самосовершенствования, реализации своей человечности. Разумеется, космополитизм существует в мире реальных международных планетарных противоречий, в том числе и в атмосфере соперничества стран за влияние и господство. Возможно, эта geopolитическая борьба и является естественным выражением воли к жизни любого общественного организма, однако она не связана с идеей мирового гражданства, куда более существенной для человечества, и лишь обостряет нужду в гуманистической ценности космополитизма.

Социальными индикаторами космополитизма как вполне зрелого стремления личности к расширению социального и культурного пространства своего существования стали сегодня формирование глобального сознания, глобальной этики, глобальной экономики и глобального информационного пространства, глобальной политики, глобальных социальных движений, одним из которых является гражданский или светский (секулярный, т.е. нерелигиозный) гуманизм. Наше время – это формирование и деятельность глобальных социальных институтов, наиболее значительным из которых

является Организация Объединенных Наций или глобальное информационное пространство, символом которого служит интернет.

Космополитическое сознание включает умение любить и уважать не только ближнего, но и дальнего, умение осознать, что ценностью является не только наше я, другая личность, семья и нация, но и человечество, которое поверхенному мышлению предстает как абстракция, а может и должна быть усмотрена как конкретная реальность.

Этот процесс в чем-то аналогичен переходу нашего представления о Земле, как планете, от теоретического и абстрактного к конкретному и эмпирическому. Раньше мы только знали, что Земля есть космическое тело, а теперь с помощью достижений космоплавания можем увидеть нашу прекрасную планету непосредственно. Нечто подобное должно произойти и в осознании реальности мирового сообщества. Кажется, что ощутить его как нечто целостное и реальное едва ли возможно. Но отдельные признаки, приметы жизни человечества как целого уже являются зримыми. Мы можем различить их и в атмосфере Генеральных ассамблей ООН, и в телепрограммах мировых новостей, и в глобальных информационных и коммуникационных системах, и в деятельности международных гуманитарных или миротворческих миссий.

Укрепление и культивирование любви к реальностям дальним и общим – главный шаг к тому, что гуманизм называет мировым гражданством. Стремиться к такому мировому гражданству должен каждый, и притом быть гражданином мира в полной мере – исключительная честь и ответственность. Большинство величайших гуманистов: А. Эйнштейн, А. Швейцер, Л. Толстой, М. Ганди, Б. Рассел, А. Сахаров и другие, – были такими гражданами. Их подвиг состоял как в том, что они расширили границы гуманистического сознания и показали нам подлинные возможности человечности, так и в том, что они имели силы и мужество взять на себя ответственность за судьбы мира, за судьбу всего человечества. Они смогли возвыситься до такого зрелого уровня гуманности, на котором проблемы и заботы человечества становятся личными проблемами и заботами.

Космополитизм и международная безопасность находятся в таких же тесных отношениях между собой, как и патриотизм и национальная безопасность. Космополитизм – один из внутренних гуманистических мотивов созидания системы международной безопасности, основанной на сумме национальных безопасностей. Это в свою очередь создает наиболее благоприятную среду для космополитизма как гуманистической ценности. Вместе с тем еще большее значение имеет связь между космополитизмом и международной безопасностью, с одной стороны, и патриотизмом и национальной безопасностью – с другой.

Идеальной является гармония и баланс этих ценностей как на уровне личного сознания, так и на уровне общественного мнения. Самое трудное здесь не выяснение приоритета ценностей: они здесь не конкурируют и не должны конкурировать между собой, а складываются и умножаются друг на друга.

Важно правильно оценить тот явный факт, что сам объективный ход истории, ее глобализация ведет к доминированию глобальных, космополитических ценностей, тогда как удельный вес национальных, частных и локальных социальных ценностей имеет тенденцию к снижению. Оптимальным решением этой проблемы является не искусственный и окрашенный ксенофобией протекционизм в защите национальных ценностей, и тем более не использование объективных процессов космополитизации теми или иными странами для культурной, экономической и политической экспансии. Необходимы естественность и органичность процессов сочетания национального и глобального.

В мировом сообществе нет и не может быть монополистов. Всякая претензия на представительство глобальных интересов одним государством или группой отдельных государств – это ложь и извращение самого смысла мирового сообщества, попытка подорвать его изнутри.

Так или иначе, несмотря на огромные различия в культурном, технологическом, социальном и политическом развитии стран и регионов, процесс гуманизации мирового сообщества очевиден. Так, например, системы коллективной глобальной безопасности, разрабатываемые под эгидой ООН, способствуют укреплению национальной безопасности каждой отдельной страны. Системы мирового экономического, политического и культурного сотрудничества укрепляют и обогащают национальные культуры и национальные экономики. Формирование международной антитеррористической коалиции также выражает потребность мирового сообщества в консолидации перед лицом мировых проявлений зла.

3.3 Мораль и политика: грани взаимодействия. Политическая власть и гражданин: этика сотрудничества и противостояния.

Политическая этика – это особенная составная часть общественной нравственности, социальной этики. Она начала складываться на рубеже Нового времени, когда в результате дезинтеграции ранее сплоченного социума и возникновения функциональных подсистем произошло выделение политики в виде многоуровневой специализированной деятельности со своими целями, институтами, нормами и ценностями, определенными связями и кадрами.

Этимологически термин «мораль» происходит от лат. *mos* – «нрав». Иное значение этого слова – закон, правило, предписание. В современной философской литературе под моралью, как правило, понимают нравственность, своеобразную форму общественного сознания и вид общественных отношений; один из главных способов корректирования действий человека в обществе с помощью норм.

Мораль возникла и развивается на основе потребности человеческого общества регулировать поведение своих членов в различных сферах их жизни. Мораль является одним из самых доступных способов осознания людьми сложных процессов социального бытия. Главной проблемой морали считают регулирование взаимоотношений и интересов общества и личности. Понятие морали включает: моральные отношения, моральное сознание, нравственное поведение.

Необходимо отметить, что в истории философской мысли проблема о взаимоотношении морали и политики трактовалась по-разному. Она прошла развитие от полного отрицания каких бы то ни было связей между ними (Н. ди Б. Макиавелли и Т. Гоббс) до признания, что мораль и политика могут быть приравнены друг к другу (морализаторский подход). Взаимодействие морали и политики многообразно и многопланово.

Политическая борьба неминуемо сопровождается столкновением моральных установок. Политике свойственны определенная тактика и стратегия, а также законы, нарушать которые невозможно безнаказанно, но вместе с тем в свои стратегические цели политика включает моральные ценности, таким образом, внутреннюю моральную ориентацию.

Политика в тактике, в выборе средств и целей исходит из их действенности и доступности, однако не должна пренебречь их моральной оправданностью. Мораль оказывает влияние на политику через нравственные оценки и направления. Политика тоже оказывает действие на мораль, но, как показывают многие факты из отечественной истории, в сторону ее попирания.

Все формы общественного сознания, отображая единое общественное бытие и располагая внутренней спецификой, взаимодействуют между собой. Взаимообусловленность этих двух явлений состоит в том, что политические взгляды определяют формирование и реализацию нравственных норм, так же, как моральные отношения, нормы эти содействуют формированию политического сознания.

Таким образом, ориентация личности на социальные потребности, которая выражается в политическом сознании, подкрепляется понятием долга, чести,

справедливости, совести, счастья и т. д., т. е. имеет нравственную окраску. При этом нравственные убеждения становятся более результативными, если они осмыслены человеком с позиции политики.

Проблему взаимодействия политики и морали можно разрешать в разных аспектах под различными углами зрения. Например, концепция А. Оболонского исследует историю России в рамках двух фундаментальных традиций, двух взаимоисключающих точек зрения на мир, в которых отражены все разнообразные формы человеческой цивилизации: системоцентризма и персоноцентризма.

По персоноцентристской шкале индивидуум считается высшей точкой, мерилом всех вещей. Все явления в социальном мире рассматриваются через призму человеческой личности. Для системоцентристской шкалы характерно либо отсутствие индивидуума, либо рассмотрение его как нечто вспомогательного. Индивид - это средство, но отнюдь не цель. Россия, в частности, относится к системоцентризму.

Эти две формы определяют два этических генотипа. Главное различие между ними находится в противоположности подходов к решению моральных конфликтов.

В главных ветвях российской народности доминирование системоцентристской этики на протяжении большинства столетий ее исторического существования неограниченно. Противостояние «общество – личность» даже не возникало не по той причине, что была гармония, что не было противоречий, а потому, что все вопросы решались в пользу целого.

Система все время имела отличный инстинкт самосохранения. В России любые возможности, стремившиеся вывести страну из деспотизма, немедленно входили в противоречие с национальными традициями политического поведения и оральными основами социальных отношений.

Только в начале XIX в. персоноцентризм стал представлять в России заметную социальную величину, и весь XIX в. прошел под знаком развития, совершенствования, укрепления этой породы, расширения ее социальной базы.

В каждой цивилизации существуют свои моральные проблемы, определенные конкретными историческими условиями, но все они, так или иначе, являются различными гранями общих моральных проблем человека. Политика, с одной стороны, представляет собой сферу повышенного морального риска, где легко можно соблазниться властью над людьми, преимуществами морального цинизма, лицемерия, грязного политика, неразборчивости в избрании средств достижения даже весьма нравственных целей.

Но с другой стороны, это сфера, где морализование прекраснодушное также очень легко показывает свою совершенную бесполезность.

Стоит только политике захотеть воспитать своих заблудших подданных в духе высоких нравственных принципов, вознаграждать добродетельных и подвергать наказанию порочных, как она станет воспринимать себя как наивысшую нравственную инстанцию, и здесь рано или поздно ей начнут угрожать провалы, западни утопичности или даже приманки тоталитаризма.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ №СКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1. Семинарское занятие № 1. (2 часа)

Тема: Этика, её предмет, виды и структура.

2.1.1. Вопросы к занятию:

1. Место этики в системе философского и гуманитарного знания: этика как "практическая философия" и теория нравственности.

2. Виды этики: этика гуманистическая и авторитарная.

3. Структура этического знания.

2.1.2. Краткое описание проводимого занятия:

Исследование места и роли этики в культуре требует рассмотрения её в системе философского и гуманитарного знания, а также выявления ее специфических особенностей. Пониманию данного вопроса будет способствовать рассмотрение функций этики, выявление смыслов терминов «мораль» и «нравственность». При изучении студент должен обратить внимание на то, что этика способствует одухотворению, оразумлению человеческого рода, наполнению жизни человека смыслом, высшими идеями и не приходящими ценностями. Обращение к произведениям Платона, И. Канта, А. Шопенгауэра, В. Соловьева, А.Г. Апресяна и других философов позволит более углубленно изучить данный вопрос.

При изучении второго вопроса необходимо раскрыть основные черты гуманистической и авторитарной этики как специфических областей знания и дать им сущностную характеристику. Целесообразно также кратко рассмотреть вопросы, изучением которых занимаются данные виды этики.

Рассмотрение третьего вопроса следует начать с определения понятия «этическое знание». Студент должен охарактеризовать основные структурные компоненты этического знания, а также показать их диалектическую взаимосвязь.

2.2 Семинарское занятие № 2. (2 часа)

Тема: История этических учений

2.2.1 Вопросы к занятию

- 1.Этический рационализм Сократа.
- 2.Этика Платона.
- 3.Этические взгляды Аристотеля
- 4.Христианская этика: основные моральные ценности и их роль в формировании духовности личности.

Особое внимание следует уделить изучению классического периода античной философии, высшим достижением которого стали философские системы Сократа, Платона и Аристотеля, определившие круг проблем, актуальных и для современного человека. В данном случае эффективным средством обучения становится самостоятельная работа студентов.

При рассмотрении первых трех вопросов необходимо выделить в онтологии двойственность бытия (видимый не видимый). Главной категорией в гносеологии Платона является «идея». В учении о душе необходимо рассмотреть следующие уровни: разумная, пылкая, чувственная. В учении о государстве необходимо знать типы государственного устройства (тимократия, олигархия, демократия, тирания). Структура идеального государства включает в себя следующие слои философы, воины и ремесленники. Необходимо рассмотреть онтологию, гносеологию, социально-политические и этические взгляды Аристотеля. Также необходимо показать, что в неоплатонизме до предела доведено платоновское противопоставление телесного чувственного мира и сверхчувственного мира. Основное внимание уделяется здесь учению о сверхразумном и сверхбытийном первоначале.

Ответ на последний вопрос должен содержать изложение особенностей средневековой философии: теоцентризма, традиционализма, понимания истины как познания Бога, символизма, креационизма. Студенту необходимо раскрыть эти особенности, используя знание историко-культурного материала.

При ответе на второй вопрос следует рассказать о двух больших этапах в развитии средневековой философии - патристике и схоластике; указать их временные границы и основных представителей; дать определения реализма и номинализма; изложить понимание человека; раскрыть содержание основных философских понятий; отметить значение средневековой философии для культурного развития Европы. При ответе на этот вопрос необходимо включить разъяснение понятий антропоцентризма и

натурфилософского пантеизма, рассмотрение творчества основных представителей философии эпохи Возрождения (Николай Кузанский, Николай Коперник, Никколо Макиавелли, Томас Мор).

2.3 Семинарское занятие № 3. (2 часа)

Тема: Возникновение и развитие морали.

2.3.1 Вопросы к занятию

1. Происхождение морали: социологизаторская и культурологическая концепции ее возникновения.
2. Основные этапы развития морали.
3. Собственность, свобода и рабство как нравственные проблемы и основа индивидуализма.

Рассмотрение первого вопроса непосредственно связано с выявлением разнообразия концепций морали. Студент должен раскрыть суть основных концепций морали религиозной, натуралистической, социологизаторской и психоаналитической.

Изложение второго вопроса следует начать с изучения основных этапов развития морали, важно различать информацию о морали и этические взгляды соответствующей эпохи. Например, произведения Аристотеля больше свидетельствуют о его этические взгляды, идеальную в йоге смысле теоретическую модель морали, чем о реальной тогдашней морали, а тем более нравственность.

Пониманию данного вопроса будет способствовать обращение к таким категориям как «собственность», «свобода», «равенство», «рабство», «индивидуализм». Следует подчеркнуть, что закономерным следствием индивидуализма и субъективизма мировоззрения стали скептицизм, агностицизм и солипсизм, парадоксальным образом сочетавшиеся в гносеологии с идеей научного знания и рационалистическим оптимизмом: «Отбросив, таким образом, всё то, в чём так или иначе можем сомневаться, - рассуждал Р.Декарт, - и даже предполагая всё это ложным, мы легко допустим, что нет ни Бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, но мы всё-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение: «**Я мыслю, следовательно, существую**» истинно и что оно поэтому есть первое и важнейшее из всех заключений, представляющееся тому, кто методически располагает свои мысли».

2.4 Семинарское занятие № 4. (2 часа)

Тема: Мораль: сущность, структура и функции

2.8.1 Вопросы к занятию

1. Мораль как специфический способ духовно-практического освоения мира и ценностно-императивное отношение.
2. Взаимосвязь морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения.
3. Функции морали.

Рассмотрение первого вопроса будет иметь успех при наличии у студента представлений о том, что **мораль** – это специфический способ духовно-практического освоения мира, предполагающий особое ценностно-императивное отношение к нему. Следует показать, что **сущность морали** состоит в том, чтобы обеспечить баланс личного и общественного блага, регулируя и регламентируя поведение людей в обществе.

Специфичность морального способа регуляции заключается в следующем: универсальность, субъективность, императивность.

При изучении второго вопроса следует учитывать, что нравственное сознание представляет собой отражение реальных отношений людей друг к другу и к различным формам жизни общества в виде совокупности принципов, правил, норм, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. Моральное сознание определяет оптимальную для данного общества модель поведения. В зависимости от носителя моральное сознание подразделяется на индивидуальное и общественное. Для более полного изучения нравственного сознания рассмотрим внутренний мир отдельного человека. Еще в античности в человеческой душе выделялись три части: разумная, волевая, чувствующая. Аналогично индивидуальное моральное сознание состоит из трех компонентов.

При подготовке к третьему вопросу следует обратиться к функциям морали регулятивной, познавательной, воспитательной.

2.5 Семинарское занятие № 5. (2 часа)

Тема: Свобода и ответственность как условие и показатель самореализации личности

2.5.1 Вопросы к занятию

1. Необходимость, моральный закон и свобода личности.
2. Свобода выбора и выбор свободы.
3. Мера ответственности личности.

Первый вопрос следует начать с анализа различных трактовок категории «свобода» и позволит заключить, что, с одной стороны, свобода – это осознанная необходимость, выражаяющаяся в соотношении свободы и необходимости, а с другой, свобода это выбор и творческий акт. Следовательно, свобода – это возможность поступать в соответствии с собственными ориентирами, желаниями в рамках наличной необходимости. Чем человек свободнее, с тем большей необходимостью будет определяться содержание его деятельности и творчества. В стремлении к творчеству у человека по-разному обнаруживается свобода: как негативная и позитивная, абсолютная и относительная, потенциальная и актуальная. В этическом плане позитивная свобода предстает как добная воля, которая подчинена нравственному закону.

Рассмотрение второго вопроса следует с того, что история со всей очевидностью доказывает, что свобода выбора человека как гражданина и личности – основа прогресса. Ни одна диктатура не достигла долговременного успеха. Все они рано или поздно рушились либо приспособливались к меняющемуся миру. Даже наиболее известные и успешные, такие как Китай или Япония, существовали десятки веков, но практически не развивались. Да, они были совершенны в своем роде – так же, как совершенен идеально сбалансированный механизм. Но вся их история – это не путь создания нового, а бесконечное усовершенствование уже имеющегося.

Третий вопрос целесообразно начать с того, что в истории общественной мысли проблема свободы всегда была связана с поиском разного смысла. Чаще всего она сводилась к вопросу о том, обладает ли человек свободной волей или все его поступки обусловлены внешней необходимостью (предопределением, Божьим промыслом, судьбой, роком и т. д.). Если все однозначно необходимо, если практически нет случайностей, новых возможностей, то человек превращается в автомат, робот, действующий по заданной программе. Свобода – это возможность поступать так, как хочется. Полный произвол по отношению к другим людям, невозможность установления каких-либо устойчивых социальных связей

2.6 Семинарское занятие № 6. (2 часа)

Тема: Добро и зло как категории различия нравственного и безнравственного.

2.6.1 Вопросы к занятию

1. Роль зла в активизации добра.
2. Проблема борьбы добра со злом.
3. Этика ненасилия.

Философский анализ нравственных понятий говорит о том, что они не выводятся из опыта – они априорны, заложены в разуме человека. Студент должен показать, что социально-философский, познавательно-мировоззренческий аспект познания и исследования добра и зла заключается в: формировании первоначальных, а потому весьма абстрактных противоречивых представлений о добре и зле и более поздней попытке уловить и выразить в мысли их взаимосвязь; закреплении общественно-одобряемого типа поведения в идеале морального добра; понимании подлинного добра как ценности, способствующей прогрессу.

Рассмотрение второго вопроса следует начать того что, выявление добра и зла в природном бытии, поведении людей в социуме суть развивающийся, диалектичный процесс. Он стартует с попытки обнаружить изначальное, сугубо отграничено существование того и другого. И лишь с прогрессом познания, в том числе в данной области, ищущая мысль озаряется идеей связи добра и зла, осознанием бесперспективности попыток интерпретации и анализа добра и зла отдельно друг от друга.

При подготовке третьего вопроса следует обратить внимание на то, что Многие философы и публицисты, создавая идеал общества, рассуждали по-своему, «от противного», полагая, что идеал то же настоящее, только без недостатков. Но наиболее адекватные проекты общественного идеала отталкиваются от диалектического противоречия и настаивают на его преодолении. Таковы различия между человеком природным и моральным, конфронтация между нравственным долгом и общественной пользой, индивидуальным и общим. Если все люди перестанут следовать идее объективного добра, воплощенного в надындивидуальном идеале, разрушится основа социальности; если откажутся от собственных стремлений и целей, тогда идея общего блага оказывается отрицающей счастье отдельной личности, что неразумно.

2.7 Семинарское занятие № 7. (2 часа)

Тема: Долг и совесть как механизмы морального сознания.

2.7.1 Вопросы к занятию

1. Долг и обязанность: общее и различное.
2. Иерархия долгов
3. Милосердие: сущность и формы проявления.

При ответе на первый вопрос следует дать определения понятиям Долг и Совесть. Они образуют Морально-психологический механизм самоконтроля, Тесно связанный с Ответственностью личности. Долг есть принятая личностью необходимость подчиняться общественной воле. Нравственный долг – Это превращение требований общественной морали в личный императив конкретного лица и добровольное его выполнение. Источником долга является Общественный интерес. В долге он обретает повелительный характер, формируя Нравственную обязанность индивида по отношению к другим людям и самому себе.

Во втором вопросе студенту предлагается проанализировать общественную ориентированность долга, которая как правило, вызывает внутреннее сопротивление

личности: ведь, по сути, долг ограничивает ее свободу, противостоит ей, превращает жизнь человека в цепь обязанностей, требует от него подчинять личный интерес интересам других людей, исповедовать «этику жертвенности». Особенно четко прослеживается жесткая обязательность долга у Канта: его «чистый долг» не допускает никаких сомнений в том, что «можно» и чего «нельзя» делать, а его категорический императив вменяет человеку в обязанность служить добру. Однако, на наш взгляд, эти жертвенность и авторитарность — кажущиеся.

Рассмотрение третьего вопроса требует анализа проблемы воспитания милосердной личности, способной к сопереживанию, умеющей чувствовать беду других людей и готовой проявлять деятельное участие в их судьбе с давних времён занимала центральное место в истории педагогики и философии. Мыслители прошлого относили милосердие к наиболее важным качествам человека, а проповедь милосердия нашла отражение во многих мировых религиозных и философских учениях. Основные подходы к пониманию «милосердия» формировались в нескольких направлениях: одни философы рассматривали милосердие как задачу нравственного воспитания, другие — как социальную ценность, третьи обращали внимание на процесс воспитания милосердия. Необходимо рассмотреть существующие подходы параллельно, руководствуясь принципами историко-культурного описания различных периодов развития философии.

2.8 Семинарское занятие № 8. (2 часа)

Тема: Честь и достоинство — субъект — объектные характеристики нравственных качеств личности.

2.8.1 Вопросы к занятию

1. Честь как проявление общественного признания достоинств личности.
2. Социальный характер чести.
3. Сознание и чувство собственного достоинства.

Отправным пунктом рассмотрения первого вопроса становится признание того, что будучи существом общественным, разумным и сознательным, человек не может не задумываться над тем, как относятся к нему окружающие, что они о нем думают, какие оценки выносятся его поступкам и всей его жизни. В то же время он не может не думать и о своем месте среди других людей, не совершать акта самооценки. Эта духовная связь человека с обществом и выражается в понятиях Чести и Достоинства. «Честь — жизнь моя, — писал Шекспир, — они срослись в одно, и честь утратить — для меня равно утрате жизни».

При рассмотрении второго вопроса следует отметить, что по мнению А.Л. Анисимова, понятие чести имеет три стороны, три аспекта. Во-первых, это характеристика самой личности («качества лица»). Эта сторона понятия чести наиболее ярко выступает в словарных определениях, особенно в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля («внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»). Во-вторых, это общественная оценка личности («отражение качеств лица в общественном сознании»). Понятие чести изначально предполагает, что эта оценка положительная. В-третьих, это общественная оценка, принятая самой личностью, «способность человека оценивать свои поступки... действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями».

Ответ на третий вопрос следует начать с обозначения значимости феномена человеческой человеческого достоинства, как базового понятия, определяющего суть ценностного подхода. Целесообразно рассмотреть этимологию понятий «свобода» и «произвол», а также содержание категорий «воля», «фатализм» и «необходимость»,

«ответственность». Главным моментом выступления должен стать анализ проблемы свободы выбора и проблемы отчуждения. В завершение можно заострить внимание на значении ответственности индивида за свои действия и актуальности проблемы ответственности в современном обществе.